

РОМАН ЗЛОТНИКОВ

АПОКАЛИПСИС

СЕГОДНЯ

НОВЫЕ ПУТИ

Литрес

Роман Валерьевич Злотников
Апокалипсис
сегодня. Новые пути
Серия «Апокалипсис сегодня», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68010995
2022

Аннотация

Человечество уничтожено. Остатки его порабощены. Надежды нет. Но в тот момент, когда исчезли её самые последние отблески, один из тех, кто дожил до последней схватки, внезапно переносится назад во времени. В себя молодого. В тот момент, когда он был ещё юным и ни о чём не задумывающимся студентом... Он далеко не самый талантливый. Да и не слишком умный. Разведчик и боец первой линии. Пушечное мясо проигранной войны... Но у него получилось заметно изменить ситуацию. Однако, никто не может сказать насколько. И достаточно ли этого чтобы Земля устояла?

Авторская версия издательской книги «Апокалипсис сегодня.
Новая надежда»

Содержание

1.	9
2.	31
4.	75
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Роман Злотников

Апокалипсис

сегодня. Новые пути

– А?! – Скип, вздрогнул и оторвал голову от обшивки и ошалело посмотрел на разбудившего его штурмана.

– Приближаемся. Уже начали набирать высоту, – сообщил тот. Скип блыкнул глазами, потом кивнул и протяжно зевнул, – У-а-а-у-а-у-а-а-а... Понял, – за последнюю неделю полноценно поспать удалось всего пару раз, да и то всего часа по четыре. Так что весь перелёт с военной базы Рамштайн, на которой его забрал старенький «Ил-76МД», до Каира, занявший, с учётом взлёта и набора высоты три с половиной часа он проспал. Штурман кивнул в ответ и сообщил:

– Десантирование через двадцать минут.

Скип так же кивнул в ответ и, потянувшись, принялся проверять снаряжение...

В Питере всё обошлось. Несмотря на атаку «горлового» вертолёт с президентом и съёмочной группой сумели-таки благополучно приземлиться. Так что, едва только телевизионщики расставили аппаратуру, а главе государства припудрили полученный при диком пируэте вертолёт после удара «горлового» синяк, как в эфир пошёл репортаж об установке на территории Петропавловской крепости нового без-

опасного кластера. Его параметры уже были теми, что помнил Скип. То есть + 1 ко всем лечащим навыкам, заклам и способностям, и + 10 % к восстановлениям – в два раза ниже кремлёвского, который установил сам маг. Расследование же ситуации, едва не приведшей не просто к срыву важнейшего мероприятия, которое должно было не только успокоить и сплотить страну, но и вывести её на лидирующую позицию в мире, а к гибели главы государства, состоялось уже по возвращению в Левашово. Причём, Скипа оно практически не коснулось. Вроде как президент прямым приказом запретил его трогать. Но... м-м-м... опрос (нет-нет, что вы, это никакой не допрос, нам просто нужно уточнить что вы видели и-и-и... что вы сами думаете по этому поводу) бывшего «ханта» всё-таки провели... Но о-о-очень вежливо и корректно.

По итогам расследования был сделан вывод, что дело оказалось в несогласованности. Несмотря на то, что Скип был, вроде как, назначен ажно командующим операцией, начальник охраны президента посчитал, что старшинство бывшего «ханта» относится только к военным. В вопросах же обеспечения деятельности Главы государства по-прежнему главный он. А значит имеет право самостоятельно ставить задачи и отдавать приказы. Впрочем, и военные тоже отнеслись с распоряжению верховного главнокомандующего о назначении командующим операцией какого-то левого типа совершенно не из их среды с большой долей скептицизма... Мол, может он формально-то и главный, но беспрекословно под-

чинятся человеку не знающему ни тактики действий воинских частей, ни штатной структуры подразделений, никому не известному и никак себя не зарекомендовавшему – то такое. Да он, блин, даже порядок связи и огневой поддержки не обговорил, и не поставил задачу доразведать нужные ему цели, а просто сразу наобум рванул в переполненный тварями, способными порвать БТР, город. Подчиняться такому – ищите идиотов. Так что... делаем вид, а сами действуем по своему плану. Впрочем, если быть честным, стоило признать, что и сам Скип тоже того... накосячил. Ну не привык он командовать хоть чем-то численностью более одной траппы. Да и траппой, по большому счёту, тоже не так чтобы очень. Он ведь всегда был разведчиком, то есть действовал по большей части в одиночку. Впереди. В отрыве. Либо бойцом первой линии, тем, кто принимал на себя первый удар, оставляя на других и оценку обстановки, и выработку тактики, и руководство. «Хант» вообще последний, кто может претендовать на лидерство в «траппе». Потому что, как правило, он и первым принимает удар, и последним выходит из боя. Вот потому оно всё так и случилось. Один не понял, второй не принял, третий не додумал, а четвёртый сработал по привычке. Команда поступила – сам её и выполю. А сообщения что он не только может задействовать других, но и вообще имеет все права эту команду отменить и отдать другую – не хватило.

Как бы там ни было, но оргвыводы его никак не затронули.

Хотя среди военных и ФСБшников «погонопадение» случилось. Впрочем, никого, с кем Скип оказался близко знаком – оно не затронуло. Поэтому деталями он и не интересовался. Было и было – разобрались и слава богу...

Из кабины выглянул штурман и, окинув его внимательным взглядом, махнул рукой. Скип поднялся и двинулся в хвост самолёта, осторожно спускаясь по ставшей покатой от того, что «Ил», задрав нос, карабкался на высоту, палубе грузового отсека. Все его хотелки военные лётчики выполняли неукоснительно... Добравшись до начала ramпы маг остановился и покрутил головой, разминая шею, после чего сделал несколько глубоких вдохов, провентилировав лёгкие. Следующие несколько минут предстояло провести в весьма разряженной атмосфере. И хотя с его задранными параметрами и объемом источника это не было для него хоть сколько-нибудь опасным, но и «наслаждаться» регулярно прокающей асфиксией, которая непременно начнётся если хорошенько не провентилировать лёгкие, тоже не хотелось... В следующее мгновение ramпа дрогнула и поползла вниз, ударив по глазам яркой и быстро расширяющейся п-образной полосой света. В спину мягко ударило потоком воздуха, вырывающегося из грузовой кабины из-за повышенного внутри относительного того, что было на высоте атмосферного давления. Скип качнулся, потом сделал глубокий вдох, повернул голову, покосившись на штурмана, не смотря на разгерметизацию грузового отсека так и маячившего в проёме

двери кабины, после чего сделал несколько шагов вперед и, оттолкнувшись, нырнул вниз...

Чуть больше года назад погибший на Стршансрашхе, мире, с которого на Землю пришла Система, сорокалетний «хант» очнулся на Земле, в своём восемнадцатилетнем теле. Он не входил в элиту бойцов Земли, его знания о Системе были не слишком полными, он не был лидером, сплотившим вокруг себя массу выживших людей, бойцов или, хотя бы, сильную команду. Скорее, по всем меркам, его можно было назвать серым середнячком. Но за его плечами был опыт двадцати лет непрерывной войны. Войны, которую люди уже один раз проиграли, сдав свой мир тварям, пришедшим из Врат... Поэтому он попытался сделать всё для того, чтобы на этот раз к моменту открытия Врат и прихода Системы оказаться куда более подготовленным. Ну, как он это понимал и насколько считал возможным. И эта самая подготовка к настоящему моменту привела его сюда – на высоту нескольких километров над столицей Египта.

1.

– Пьёшь?

– Ну да, – Скип, поднял почти пустую бутылку и, взболтув её, посмотрел на просвет. – Вот только толку от этого... – чем больше прокачивалась «выносливость» тем меньше алкоголь оказывал воздействия на организм. Так что почти приконченная литровая бутылка восьмидесятиградусного абсента ударила парню по мозгам не сильнее поллитровой бутылки пива. Причём, опьянение уже начало проходить.

– А зачем тогда пьёшь?

Скип покосился на Капитана, который, в отличие от прошлого раза, уже стал майором, и вздохнул.

– Чёт я ничего не понимаю.

– В смысле? Чего именно ты не понимаешь?

– Да ничего! Вот смотри – я знаю о Системе больше любого ныне живущего, так?

Капитан невнятно хмыкнул.

– Я – самый сильный из игроков. По формальной сумме характеристик я сейчас соответствую где-то сотому уровню. Реально – ну не меньше семидесятого... ну, то есть, буду, когда организм усвоит все очки характеристик. Потому что, понятно же никто не будет вкладываться во все характеристики ровно, а если считать по профильным – будет именно

так... ну, короче, ты понял... – Скип слегка смутился, от того, что говорил банальные вещи, но почти сразу же зло насупился и продолжил: – Но и сейчас я не менее чем на тридцать пятом. То есть, практически, даже в данный момент я сильнее любого игрока и любой проникнувшей через Врата на планету твари не менее чем на полтора-два десятка уровней. То есть не менее чем в два раза.

– И что?

Скип вздохнул:

– И почему тогда меня от меня ни хрена не зависит? Почему меня волочет по жизни как щепку? Почему я не могу распорядиться даже своей жизнью и только выполняю чьи-то команды? Даже то, что меня не наказали за мой же косяк... ну да, я понимаю, что накосячил – но на меня даже не наорали! Ну как так-то?!

– И-и-и... милай, – Капитан усмехнулся. – А как ты хотел? Вот скажи – когда тебя там грохнули, кто в вашей... траппе, да? Кто в ней старшим был, ты?

– А это-то тут при чём? – насупился Скип.

– При том, что к каждому делу надо иметь предрасположенность. Причём, чем на более высокий уровень ты претендуешь – тем большую. Ну, или, как минимум, учиться. Долго. Истово. До кровавых соплей и головных болей. Ты так когда-нибудь учился?

– Да!

– Этому?

Скип отвёл глаза.

– Ну вот то-то... С предрасположенностью, как я понимаю, у тебя тоже всё плохо. Иначе бы точно там у себя этим занялся. Потому что нам нравится заниматься тем, к чему мы чувствуем тягу, что у нас получается, а если у тебя к чему-то есть предрасположенность – то ты довольно быстро начинаешь добиваться в этом успехов. У тебя же такого не было. Наоборот, ты сторонился любых возможностей взять на себя руководство. Даже сейчас, во второй раз. Так?

– Сейчас – нет.

– Ой, не лги царю, – со смехом произнёс какую-то странную фразу Капитан. – Ой не лги... У тебя был год. Год! И что? Ты создал команду? А то и несколько... ну хотя бы в тех городах, в которых, как ты знал, точно откроются Врата? Приобрёл десятки, а то и сотни последователей? Хотя бы из числа стукнутых адептов «выживания». Их же до хера! Причём они не только в своих чатах сидят, но и продукты запасают, оружие покупают, навыки разные осваивают – ну, там, как костёр развести без зажигалки, как рыбу приготовить без посуды... закладки делают. Да что там это – слёты организуют! Ты это сделал? Нет? Тогда, может, ты, хотя бы, разместил нужную информацию в Сети? Ну чтобы люди, даже если они не поверят тебе сразу, потом, когда всё началось бы – как можно быстрее смогли бы понять, что происходит и как надо действовать. Чтобы с первых минут выжило как можно больше инициировавшихся игроков.

– Да кто бы мне поверил-то?

– Кто-то бы да поверил. Да даже если и нет – есть масса других способов. Написать рассказ, точно описывающий происходящее, а в конце дать ссылку на сайт, на котором приведены классификация тварей, их особенности, способности, сильные и слабые стороны, сведения о системном магазине, о прокачке... Пусть в качестве описания выдуманного мира, в котором действуют герои твоего рассказа. Когда началось – читатели вспомнили бы, да прошли по ссылкам.

– Я не умею писать рассказы, – буркнул маг.

– Да конкурс объявил бы в Сети – вместо тебя бы написали. Деньги ведь у тебя были? Объявил бы первую премию тысяч в пятьдесят – сотни бы откликнулись. А потом ещё какую движуху бы замутил – викторину там, кроссворды какие-нибудь... чтобы чем ближе – тем тема всё сильнее в топе бы висела, – Капитан вздохнул и покачал головой. – Да и сейчас взять... траппу-то ты создал. Причём первый в мире. И? Ты считаешь её сбалансированной? Или, может, хотя бы, устойчивой? Как бы не так! Только лишь вы соприкоснулись с нормальной устойчивой структурой – я имею в виду армию в частности и государство в целом, как она, фактически, распалась. И твои товарищи занимаются чем угодно, но только не задачами вашей траппы. Да и нет у неё никаких задач. Не сформулировано. Совсем, – Капитан прищурился. – Как ты считаешь – кто должен этим заниматься, а?

Скип возмущённо вскинулся.

– Но мы же... я же... мы же вам помогаем! Вы же нас так загрузили, что... – он замолчал. Нахмурился. Потом зло скрипнул зубами.

– Вот и я о чём, – усмехнулся Капитан. – Ты – самый сильный. Но тебе просто не нравится руководить. Ты и раньше постоянно избегал руководящей позиции не так ли? Сначала, потому что сопляк. Потом – потому что были люди сильнее тебя. Затем, потому что не маг – а в бою они главные. Ну и так далее. Вот скажи – за те двадцать два года, что ты воевал – сколько раз ты занимал позицию руководителя? И как долго на ней удержался?

Скип молча отвёл взгляд. Его собеседник усмехнулся и, покачав головой, закончил:

– Вот то-то и оно... – после чего тоже замолчал. Оба собеседника молчали где-то с минуту, после чего маг уныло произнёс:

– Ну и что мне тогда делать? Президента что ли убить?

Капитан воззрился на него охреневшим взглядом, а затем... расхохотался.

– Ой, уморил... Ну ты коми-и-ик... Пре... През... Пре... ох... хо-хо-хо-хо...

Скип криво усмехнулся. Никого он, естественно, убивать не собирался. Ну из своих. Да и ничего особо нового Капитан ему не рассказал. Всё, что он сказал – было очевидно. Просто... до сих пор всё это вот так, предельно жёстко, никто не формулировал. Ну чтобы всё стало чётко и болезнен-

НО ПОНЯТНО.

– Ладно, убивец, – махнул рукой Капитан, когда отсмеялся, – пошли, там тебя Евгений Юрьевич зовёт.

Глава аналитиков был не один. Когда Скип, постучав, вошёл в его кабинет, ему навстречу поднялся не только сам Евгений Юрьевич, но и ещё один какой-то незнакомый мужик в деловом костюме. Явно не военный и не ФСБшник. И дело не в физических кондициях. Просто вёл он себя очень нервно... К тому же, едва он заговорил, тут же стало понятно, что русский язык для него не родной. Потому что в его речи явно чувствовался какой-то акцент.

Обменявшись рукопожатиями с присутствующими Скип и Капитан присели к столу, за которым расположились глава аналитиков со своим гостем и затихли, не собираясь вмешаться в, похоже, весьма бурную дискуссию.

– Как хотите, но весь мой опыт восстаёт против подобной трактовки, – нервно жестикулируя продолжил гость какую-то свою сентенцию. – Потому что это нарушает все мыслимые физические законы!

– Хм-м... а какую физику вы имеете ввиду? – лениво улыбнулся Евгений Юрьевич. – Уж не ту ли, в которую, для того чтобы модель сошлась, воткнули гипотезу, что восемьдесят процентов энергии и материи это некие неосязамые и неопределяемые никакими известными методами «темная энергия» и «тёмная материя»?

Мужик нервно вскинулся, жарко заговорив:

– В истории науки известны не один пример того, как сначала какое-нибудь явление или физический либо квантовый объект были «вычислены» и только потом, спустя довольно много времени, когда методы исследований становились более совершенными, их смогли измерить и зафиксировать. Вспомните бозон Хиггса!

– Вы считаете этот пример применим к тому, что составляет целых четыре пятых энергии и массы вселенной? Вам не кажется, что подобный подход всё-таки отдаёт некой попыткой нашего научного мира... э-э-э... как у нас говорят – натянуть сову на глобус и замаскировать тот факт, что текущая научная картина мира попросту неверна. Просто новой пока сформулировано. Или она не признаётся. Например, средневековые схоласты и теологи очень долго «модернизировали» вполне себе научную, разработанную великим Аристотелем картину мира, в которой солнце, звёзды и планеты вращались вокруг Земли, внося в расчёты некие дополнительные «центры вращения», число которых у некоторых небесных объектов доходило до четырёх-пяти, а потом пришёл Колперник – и выяснилось, что дело совсем в другом. Может и здесь дело обстоит таким же образом?

– Сову?! Куда? – мужик вытаращил глаза. А Евгений Юрьевич рассмеялся и, развернувшись к Скипу, хлопнув его по плечу.

– Вот, знакомьтесь – это и есть Скип. Тот, кто, по вашему определению как раз и нарушает все физические зако-

ны. Причём, на данный момент, он делает это лучше всех на Земле.

Мужик вздрогнул и напряжённо уставился на мага.

– А это – господин Макс Регенсталлер, – продолжил между тем глава аналитиков, – представитель группы кризисного планирования при правительстве Федеративной республики Германия. Он выразил горячее желание побеседовать с тобой, Скип, – так вот откуда у мужика акцент... Маг молча кивнул. Несколько мгновений они с немцем рассматривали друг друга после чего тот развернулся к Евгению Юрьевичу и осторожно уточнил:

– Я уже могу начать?

Глава аналитиков улыбнулся и кивнул:

– Конечно!

Немец развернулся к парню и попытался выдавить на лицо улыбку. Но получилось у него плохо. Видно было, что он сильно взвинчен.

– Прошу прощения, как я могу к вам обращаться?

– Скип.

– И всё?

– Этого достаточно.

– Хм. Понятно. Спасибо. Нам сообщили, что вы... эм-м... некоторым образом перенеслись из будущего, в котором... – не смотря на некоторый ступор с совой и глобусом язык мужик знал хорошо. Он плёл словесные кружева, используя вполне русские идиомы, пытался задавать перекрёстные во-

просы, поймать на противоречиях, но Скипу было на это наплевать. Он просто рассказывал всё как есть.

– Да, не позднее чем через полгода после открытия Врат они перескочат на следующий уровень, вследствие чего через них начнут проходить твари до тридцатого левела включительно. Ну и массовка так же подрастёт в уровнях...

– Да, могут и раньше. Если кто-то на Земле до истечения полугода преодолеет порог в пятнадцать уровней...

– Нет, это будет не последнее повышение. Следующее произойдёт через год после этого. Опять же, если никто из людей за следующий после повышения год не наберёт тридцатого левела...

– Третье повышение уровня Врат случится уже через полтора года после второго. Опять же при соблюдении условий непревышения порогового уровня...

– Да, интервалы будут увеличиваться на полгода с каждым повышением...

– Нет, досрочное повышение уровня Врат на его памяти произошло только один раз и именно на начальном уровне...

– Нет, это вряд ли серьёзно урезало шансы игроков Земли на развитие. Потому что в то время властями делалось всё, чтобы максимально ограничить контакты людей с какими бы то ни было тварями, а также взять под контроль все имеющиеся Врата. То есть возможности развития в самый удобный для этого период, наоборот, оказались максимально ограничены. Вследствие чего в тот раз имеющиеся возмож-

ности были использованы максимум процентов на пять...

– Нет, это не только моя оценка. Точнее, даже, совсем не моя. Я не очень силён в анализе, так что я просто озвучиваю выводы, которые сделали более сведущие в этом деле люди в моей старой реальности...

– Я не знаю, почему я перенёсся во времени...

– Я не знаю моя ли это реальность или параллельная...

– Нет, я не готов делать никаких предположений...

– Да, я считаю, что сейчас развитие идёт куда эффективней...

– Этой информацией я не владею...

– Потому что это мне никогда не было интересным. Я – боевик, практик...

– Я не знаю...

– Я никогда этим не интересовался...

– Я не знаю...

– Я не знаю...

– Я не знаю...

– Да, блин, откуда я могу это знать?!

Под конец беседы больше похожей на допрос, Евгений Юрьевич, почувствовав, что Скин уже готов взорваться, соизволил-таки, наконец, вмешаться в беседу, заявив:

– Так, я думаю пора заканчивать. Большинство вопросов, которые вы задали, достаточно подробно освещены в тех материалах, которые мы уже вам передали. Так что я рекомендую вам сначала детально их изучить и сформулировать но-

вые вопросы, а уж потом мучать ими нашего друга. Если он, конечно, согласится на них ответить...

Немец вскинулся было, но, похоже, разглядев что-то во взгляде Скипа, решил-таки последовать совету.

Когда дверь за спиной представителя группы кризисного планирования при правительстве ФРГ захлопнулась, Скип повернулся к Евгению Юрьевичу и раздражённо спросил:

– И что это было?

Беседа с представителем потенциальных союзников.

– Но я же уже не раз рассказывал про всё это. И, даже, не один десяток раз...

Глава аналитиков пожал плечами.

– Ну, не знаю – возможно они просто затребовали разговор с, так сказать «первоисточником». В целях проверки.

– И много они сейчас проверили? – насмешливо спросил Капитан.

– Это ты у них спроси, – со вздохом махнул рукой Евгений Юрьевич. – И у меня из-за всего этого всё утро наперекосяк...

– Мы ещё нужны? – уточнил Капитан. – А то нам надо ещё снаряжение получить.

– Да нет – валите, – устало махнул рукой Глава аналитиков.

– Какое ещё снаряжение? – удивился Скип, когда он вышли из кабинета. Капитан махнул рукой.

– Принято решение упаковать тебя перед Германией по

полной – самое современное оружие, защита, снаряжение, всякие аптечки/пайки.

– Пайки-то зачем? – удивился Скип. – В системном магазине суточный паёк стоит...

– Ты меня спрашиваешь? – насмешливо прервал его Капитан. Скип нахмурился. Некоторое время они шли молча, после чего маг недовольно продолжил:

– Да и защита мне не нужна. Чего они могут мне предложить – «Ратник»? Да он...

– Говорят, «Боярин», – Капитан насмешливо покосился на парня. Тот нахмурился.

– А это что за хрень?

– Я и сам много не знаю. Говорят, что типа «Ратника», но в разы круче.

Скип задумался, но потом мотнул головой.

– Всё равно не нужно.

– Предпочитаешь сохранить подвижность? – понимающе кивнул Капитан. Маг усмехнулся.

– Да нет – даже с моими текущими параметрами лишние килограмм двадцать подвижность мне не сильно уменьшат. Разве что инерция чуть повысится... Просто это – бесполезный груз. Ну как бы если я для усиления защиты от пуль надел бы толстый свитер из овечьей шерсти. То есть не как амортизацию, что, возможно, и имело бы смысл, а именно как броню, понимаешь? Просто пока у нас нет материалов, способных держать внедрённые заклинания, а без них любая

носимая защита против тварей не эффективней листа бумаги.

– Ну, значит, «Боярин» будет у тебя в качестве парадной формы – выйти там, представиться, покрасоваться на фототочку...

– Да на хрена? – вытаращил глаза Скип.

Капитан пожал плечами.

– Ну, или просто потом выкинешь, – после чего сердито добавил: – Слушай, мне поставлена задача экипировать тебя по полной. «Боярин» тебе выдадут однозначно, а по всему остальному – готов слушать твои пожелания. Ограничений – нет. Носимая рация, тепловизор любой, бинокль с лазерным дальномером, прицелы, носимая РЛС, охранные датчики... всё – что пожелаешь, – тут он пихнул Скипа кулаком в плечо. – И вспомни, наконец, что я тебе говорил о твоей траппе. Неужели даже для них ты сможешь подобрать чего-то полезного?

– А что и для них можно? – озадачено переспросил маг. Капитан только закатил глаза.

– Тогда мне надо сначала пообщаться со своими, – решительно произнёс маг, останавливаясь и заходя в чат траппы...

Разговоры, согласования, а потом и получение оружия и снаряжения для него и остальных членов траппы заняли почти четыре часа. К неудовольствию Скипа «Боярина» ему, всё-таки, всучили. И, именно как «парадку» как это обозвал

капитан. То есть прилететь в Германию он должен был именно в «Боярине»... Впрочем, это слегка компенсировалось тем оружием, которое ему выдали.

– Для дальних дистанций он, по совету капитана, выбрал ОЦ-44. С его силой и выносливостью он мог управляться с ней как с какой-нибудь мелкашкой... если не забывать о массе и импульсе конечно. Вздумай он «шмальнуть» из неё стоя и с руки – особых повреждений тела и конечностей у него не случится, но снесёт его с огневого рубежа как любого обычного человека. И о попадании тоже и речи идти не будет. Потому что уносить его начнёт ещё в тот момент, пока пуля будет идти по стволу... Но если лечь и вбить сошки в землю или ещё как-то закрепиться – то машинка вполне внушала. Патрон 12,7×108 – один из самых мощных в своём классе. И вполне может «попятнать» даже кого-то типа «горлового». Не убить, нет, но «попятнать» – вполне. Особенно если он пока не преодолел двадцатый левел... Кстати, машинка пришлась по вкусу не только ему – Рада так же вцепилась в подобную как младенец в соску.

На средний радиус он взял модернизированный «Печенег». Капитан предлагал АШ-12 того же, полудюймового калибра, но у автомата оказался специальный и, увы, слишком слабый патрон. Никого крупного из него даже не подранить. Да и не нужен он был по большому счёту. Как, впрочем, и «Печенег»... Против сильных тварей на средней дистанции вполне сработает «луч»... да даже уже и солидно подкачен-

ная «плоскость» тоже будет в тему, слабых же можно посесть «потоклом плоскостей» и теми же «шипамн». Но с другой стороны – а пусть будет. Скуп же за границу собирается, а там среди врагов не только твари могут оказаться, но и люди. Там-то у него не будет такой «крыши» как здесь... Вот кто б ему сказал ещё год... да что там – и пять, и десять, и двадцать лет назад, что он будет накоротке с самым Президентом – долго бы ржал и крутил пальцем у виска, а вот подишь ты! Так что может где и пригодится. Поэтому – пусть будет. На пулемёт и несколько цинков патронов объёма инвентаря пока хватит, а если что – то и бросить не жалко... Ну а в качестве оружия для короткой дистанции он, по совету Капитана, выбрал РШ-12. И хотя патрон у него был тот же, что и у АШ-12, но одно дело когда такой патрон используется в автомате, а другое – в «короткостволе». Для револьвера он уж точно никак не мог считаться слабым... Плюс Капитану удалось его удивить. Потому что под револьвер ему, специально, изготовили особые патроны. С серебром. Причём серебряной крошки туда сумели напихать почти столько же, сколько ему удалось запихнуть в наконечник болта его самодельного стационарного арбалета – двадцать восемь грамм. Плюс вышибной заряд! Так что этот револьвер с подобными патронами теперь вполне тянул на «оружие последнего шанса». Более того, с этими патронами уже и АШ-12 становился не таким уж и бесполезным... Но, увы, таких патронов пока наделали немного. Скипу на руки их выдали всего восем-

надцать штук. Даже на один автоматный магазин не хватит. Так что от автомата он отказался с лёгким сердцем.

А вечером, когда они, наконец, покончили с получением экипировки и вооружения, в Кремль прилетел Сам. И не один. Всего вертолётов было семь штук. Четыре транспортных и три боевых Ми-28НМ. То есть толпень прибыла немалая... Из первого вертолёта кроме Президента выбрались ещё и Министр иностранных дел, министр обороны и две каких-то дамы, странно знакомых на физиономию. Одна пожилая, а вторая... ну так – средних лет. Странно, потому что кто это и где Скип их видел – он так вспомнить не смог. Вроде видел где-то... в магазине что ли в одной очереди стояли или в метро в одном вагоне сидели, но где конкретно в памяти так и не всплыло.

Впрочем, все выяснилось достаточно быстро. Когда в небольшой толпе встречающих он разглядел того немца, с которым сегодня общался, как его там – Макс Регенсталлер. Скип перевёл взгляд на дамочек – и вот тут как полыхнуло! Это ж та... как его... ну бывшая немецкий канцлер! А вторая – «зелёная». Ну которая у них сейчас министр иностранных дел... Интере-есно, зачем эту пенсионерку сюда принесло?

Случай уточнить этот вопрос у него выпал уже через час. Потому что за ним пришёл посыльный и сообщил, что его вызвал Президент. К удивлению Скипа, его привели не в кабинет начальника базы и не в VIP-апартаменты на пятом

этаже, а, почему-то, в медчасть. Нет, она здесь была очень неплохой – её буквально напичкали разной аппаратурой. Это было сделано потому, что кроме, а часто и в процессе лечения, тут ещё и проводили комплексные исследования поражений, наносимых тварями. А также всего сопутствующего – влияния лечебных заклинаний, эликсиров регенерации и всего такого прочего...

Президент встретил его, сидя на кушетке раздетым по пояс и с манжетой измерителя давления на предплечье.

– Привет, Скип, рад тебя видеть в добром здравии, – весело поздоровался он. – Вот – решили пойти по твоим стопам.

– Здравствуйте... э-э-э, в смысле? – озадаченно уточнил маг.

– Ну, мы собрались подкачать характеристики с помощью «сердец», – Президент кивнул на соседние лежаки, на которых из-под простыней торчали бошки Министра обороны и Иностраннных дел. Но только ими дело не ограничивалось. С противоположной стороны от лежака, на котором главе государства меряли давление, были установлены ещё парочка, на которых из-под простыней торчали головы Евгения Юрьевича и-и-и... немецкой бабушки?! Да что творится-то? А Президент, между тем, продолжил: – Говорят это довольно болезненно. Поможешь?

– Й-а-а? – удивлённо проблеял Скип. Как-то это всё... Нет, с одной стороны – вполне разумный поступок. Зона безопасности в Кремле не только поднимала регенерацию и вос-

становление здоровье на 20 %, но и добавляла ко всем лечащим заклам и навыкам + 2 уровня. Где ещё проводить опасные и болезненные эксперименты и усовершенствования как не здесь? Но с другой... это ж Президент! Он вполне может поднять любые свои характеристики просто закупив их в системном магазине за очки. Вот не верилось Скипу, что от того, что добывают государственные «игроки» из числа военных, ему ничего не перепадает. По любому имеет место свой налог. Это ж обычная практика! В будущем все собирали свою долю – владельцы зон безопасности, командиры трапп и кондотт, региональные коменданты... а тут – государство! Неужто ему мало того, что он получает с государственных «игроков»? Их же тут, в Москве подавляющее большинство. По большому счёту – кроме его траппы других «частников» здесь и нету! Если только кто тайком по окраинам шарится...

– Ну да. У тебя среди всех «игроков» самое раскаченное «лечение» – «пятёрка», насколько мне докладывали. Так что я прошу последить за нами пока мы будем поглощать «сердца».

– Э-э-э-э... что? – Скип глупо лупанул глазами, после чего спохватился и торопливо заговорил: – То есть я хочу сказать, что это действительно больно. Очень больно! ОЧЕНЬ! Вам точно это надо? Вы же... ну-у-у-у... вам же... вы же не будете гасить тварей? Так что вам многое и не нужно. А остальные характеристики вполне можно поднять как очками за уровни, так и теми, что пока можно купить в систем-

ном магазине. У вас же есть там какой-то налог ведь? Ну не может не быть! Так что вам не обязательно...

Президент усмехнулся.

– Скип, насколько я понял из твоих рассказов – главная проблема первого этапа заключается в недостатке опыта... Ну, то есть, опыта недостаёт всегда, но на первом уровне Врат Система даёт новому миру максимальные возможности для прокачки «игроков». А вот твари через Врата идут не слишком сильные. Так что опыта с них выпадает слишком мало. Поэтому его недостаток на этом этапе наиболее критичен. Я правильно понял?

– Ну-у-у... да, – осторожно кивнул Скип.

– Вот поэтому – всё, что можно поднять без очков опыта, мы будем поднимать без очков опыта. Нам нужно прокачать как можно больше бойцов, так что очки опыта сейчас будут в основном направляться именно на их развитие. А мы уже – как сможем, – усмехнулся Президент и, стянув с руки манжету аппарата тонометра, аккуратно улёгся на кушетку. После чего один из медиков быстро закрепил на его теле, руках и голове несколько датчиков, потом прикрепил руки и ноги к лежаку прочными ремнями с мягкой подложкой и так же как и остальных накрыл его простынёй.

– Ну так как – поможешь? – переспросил глава государства выводя Скипа из ступора.

– Что... а-а-а – да, конечно!

– Ну тогда – начали... – коротко приказал Президент и,

спустя пару мгновений в медчасти раздался дикий пятиголосый вой. Скип вскинулся и, развернувшись к медику, который, побелев, уставился на корчащихся и кричащих первых лиц государства вместе с иностранной гостьей, испуганно проорал:

– Регенерация! Они приняли зелья регенерации?!

– Д-да, приняли...

– Сколько? Инвентарь у них был раскачан? На каком он у всех уровне?

– Скип – спокойнее, – маг зло развернулся. Возникший откуда-то за его спиной пресс-секретарь Президента наткнувшись на его бешенный взгляд слегка откачнулся, но всё равно попытался объяснить:

– Инвентарь – раскачан до третьего уровня. Зелья регенерации закуплены. Всё сделано как вы рассказывали. Точно по вашим рекомендациям! Не беспокойтесь...

– Да я-то не беспокоюсь, – тоном ниже, но не менее зло огрызнулся маг. – Вам же потом расхлёбывать... Но вот так – без подготовки и с разбегу, дела не делаются!

– Да почему с без подготовки-то? – обиженно отозвался медик. – Мы готовились. И-и-и... пациенты тоже. Сказали же – инвентарь раскачивали и вообще...

– А чего мне не сказали?

– Ну-у-у... не хотели беспокоить, – пояснил пресс-секретарь. – Мы вообще собирались всё сделать без вас. Это Президент в последний момент принял решение вас позвать. Ну,

на всякий случай. Так-то подобные повышения люди уже проходили, но здесь... особый случай.

Скип зло нахмурился. Ну да – особый. Как что-то надо власть имущим – так сразу...

– Ранее все, кто через это проходил, были людьми молодыми и здоровыми, а здесь все люди пожилые, с целым комплектом болячек, – продолжил между тем пресс-секретарь, – вот Президент, похоже, и решил подстраховаться...

Маг прикусил губу. Ну и против этого не поспоришь...

– То есть сейчас они под максимально задранной регенерацией?

– Ну да, – кивнул помощник президента. – Всё по стандарту, который списан с вас. Как вы рекомендовали – так всё и сделано.

– А-а-а-а... Ы-ы-ы-ы-й... Ры-ы-ы-ы-гх... Ии-и-и-ихс... – стонали «прокачиваемые», Скип несколько мгновений смотрел на бьющиеся от боли тела, а потом сделал шаг вперед и, заснув руку под простыню, приложил ладонь к груди Президента и активировал «лечение». Тот вздрогнул и, расслабившись, замолчал. После чего открыл глаза и поведя мутным взглядом, посмотрел на Скипа.

– Гостье помощи... женщине... Ангеле... – прошептал он, а затем повернулся к медику и попросил: – Капу дайте. Зря сразу не взял...

Скип развернулся и сделал шаг к кушетке, на которой лежала немка. Та на мгновение перестала выть и со стоном

пробормотала:

– Oh, mein Gott! Gib mir Kraft und Stärke mich auf meinem Weg¹!

Маг мотнул головой, ничего не поняв, но затем протянул руку и, положив свою ладонь ей на лоб, снова активировал «лечение». Похоже, сегодня у него будет очень хлопотный вечерок...

¹ Боже мой! Дай мне силы и укрепи меня на моем пути!

2.

– Sauber!² – крикнул один из спецназовцев, после чего выскочил на улицу. Командир немецкого спецназа поднял руку вверх, демонстрируя два пальца, после чего махнул ладонью вперёд. Сразу после этого двое спецназовцев выпрыгнули наружу, а все остальные подтянулись ближе к дверям. За исключением той парочки, которая выступала, вроде как, личными телохранителями Скипа. Эти двое остались на месте, то есть рядом с ним, но Клаус при этом сделал приглашающее движение рукой. Маг покосился в их сторону, вздохнул и, поднявшись на ноги, молча двинулся на выход. Ну вот на хрена ему этот геморрой?!

В Германию он прилетел вместе с немецкой делегацией, официально возглавляемой той душой из «зелёных», которая в настоящий момент числилась министром иностранных дел ФРГ. Но, похоже, что только лишь «официально». Потому что, по наблюдению мага, вроде как не имеющую никакой государственной должности фрау Меркель и охрана, и остальные члены делегации слушались гораздо охотнее, чем официальную главу делегации. Дамочка бесилась, шипела, обещала командиру подразделения охраны массу разных кар вплоть до увольнения, но ничего поделать не могла.

² Чисто!

Нет, её не игнорировали, однако все её распоряжения выполнялись только в том объёме, который не противоречил распоряжениям фрау Меркель. Скипа, кстати, это тоже коснулось. Потому что, когда их траппа, после инструктажа и прощаний, загрузились в немецкий VIP-борт, носивший личное имя «Конрад Аденауэр», на котором и прилетела немецкая делегация, госпожа «министерка» устроила истерику, потребовав убрать с борта «всех посторонних». Вступить в прямое противостояние Скип посчитал неправильным и потому дал команду на выход. Но не успели они дойти до двери, как их остановил голос фрау Меркель, которая очень вежливо попросила «составить ей компанию» на время перелёта. После чего «министерке» осталось только истерично шипеть и рычать на командира охраны, который, впрочем, воспринимал её наезды с философским спокойствием.

Это был не первый разговор с бывшей бундесканцлерин. Впервые они с ней встретились всем составом траппы на следующий день после сеанса повышения характеристик. Причём, основным инициатором проведения этой встречи оказался Президент.

– Ну тебе же надо нарабатывать навыки общения с заказчиками твоих услуг? – весело заявил он Скипу, после чего закончил весьма непонятно:– Так что вот, пожалуйста – потренируйся на кошках.

– На чём? – озадаченно переспросил маг, но Президент лишь залихватски махнул рукой. Похоже, сеанс повышения

характеристик повлиял на него очень положительно. Впрочем, это было немудрено...

Сначала Скипу пришлось снова рассказать свою историю, а затем последовали вопросы. Причём не всегда приятные. А под конец фрау Меркель вообще выразила сомнение в том, что им потребуются его услуги.

– Скажите, Скип, а почему вы так уверены, что нам лучше принять вашу помощь в противодействии этому... нашествию. Ведь сейчас ваши военные вполне справляются с контролем Врат в ваших городах и без вас?

– Сейчас – да, – осторожно начал маг. Он-то считал, что все договорённости уже достигнуты – а тут такое... Впрочем, откуда возник этот вопрос – было совершенно понятно. Если Президент России практически мгновенно понял, что высокоуровневые твари – это не только опасность, но и ценный ресурс, немудрено что это поняли и другие. Особенно если эти «другие» обладают схожим опытом и способностями к анализу, без которых на высшие ступени власти просто не подняться.

– ...но это случилось только после того, как они, во-первых, получили всю информацию от меня, во-вторых, мы с ребятами натренировали военных «игроков» и, в-третьих, ликвидировали наиболее раскаченных тварей. Пока этого не сделано – шансов на установление контроля над вашими Вратами исключительно вашими силами не очень много.

– Почему?

– Потому что высокоуровневые твари даже первого этапа – слишком сильный противник для земных войсковых подразделений. Представьте себе боевую единицу с мобильностью одиночного пехотинца, который, при необходимости, может ещё и использовать мотоцикл... или, там, военный джип, потому что кое-куда тварям, с учётом их размеров, пролезть весьма трудно, но при этом оснащённую танковой бронёй и мощной пушкой, а некоторые так и вообще как бы не ракетной системой залпового огня. Да и, плюс ко всему, действующую в составе небольшого, но слаженно-го подразделения. Вот что такое «тройка» высокоуровневых тварей, – Скип и сам не очень хорошо представлял что означают эти термины – он ведь никогда не служил в армии, и не особенно интересовался вооружением и военной техникой даже в молодом возрасте, предпочитая сначала бухать и тусоваться, а потом просто выживать, но Капитан описывал тварей именно этими словами. Вот он их и повторил.

– М-да-а-а... – задумчиво произнесла фрау Меркель, – Впечатляет.

Так что в условиях городской застройки их, во-первых, очень сложно поразить. Причём, даже достаточно мощными средствами поражения... И, во-вторых, от них неминуемо прилетит ответка. И такая, что мало не покажется никому!

– Мне кажется, вы преувеличиваете, – фрау бывшая бундесканцлерин недоверчиво покачала головой. – Если бы это было так – у вас до сих пор так же возникали бы проблемы

с тварями.

– Они и возникают, – пожал плечами Скип. – Насколько я знаю, потери боевых подразделений за последние две недели составили около десяти человек.

– Да, но тварей они положили уже несколько сотен!

– Они – да, а вы? – влез в разговор Кузнец. Фрау Меркель недовольно покосилась на него. Похоже, она планировала общаться в основном со Скипом. Может решила попытаться выпытать из него что-то ещё помимо той информации, которой русские поделились с немцами, а, возможно, просто не воспринимала новых «игроков» русских как достойный источник информации... Однако, ничего не сказала. Наоборот – развернулась к Кузнецу и уточнила:

– Что вы имеете в виду?

– А то, что подобные результаты у нас появились только сейчас. А до того, как мы вычистили центр Москвы, а потом и Питера, от уже раскачавшихся тварей, а также натренировали армейцев – любые попытки военных даже просто провести наземную разведку в центре столицы неизменно заканчивались поражением, а чаще всего – полным уничтожением.

– Современная армия имеет не только наземные средства разведки и нападения!

– И что? Вы будете бить по своим же городам ядерными боеголовками или уже упомянутыми системами залпового огня? – усмехнулся Кузнец. – Потому что что-то более сла-

бое – будет не слишком эффективным. Вспомните: высокоуровневая тварь – это пехотинец на джипе с танковой бронёй. Прямого попадания добиться почти невозможно – увернётся, а даже близкий разрыв чего-то менее мощного может не привести к поражению.

– Есть и другие мощные средства, – вступил в разговор стоящий рядом командир охраны. – Вакуумные бомбы, например, или тактические ракеты...

– А они способны поражать одиночные подвижные цели? Причём, *настолько* подвижные... – ехидно осклабился Кузнец. Слип в самом начале этого этапа разговора пожалел, что рядом с ними нет Капитана – он точно был бы куда более убедителен в подобных вопросах, но Кузнец так же вёл разговор вполне себе уверенно. Похоже, он тоже служил в армии. И, судя по всему, как минимум, на не совсем рядовых должностях. Уж больно уверенно говорит... эх, блин – ну вот кто мешал расспросить членов траппы о том, чем ещё они занимались на протяжении своей жизни. Нет, прав Капитан – руководитель из него, как из дерьма пуля!

– Да, можно, конечно, развернуть какую-нибудь разведывательную сеть на дронах, засечь, а потом шарахнуть по «засечке» чем-то вроде ядерного заряда или залпом чего-то типа «Буратин» или «Солнцепёков», – продолжил между тем Кузнец, – тогда шанс зацепить или, даже, при удаче, завалить тварь есть. Но, повторюсь – вы действительно собираетесь бить по своим собственным городам атомными бомбами или

устанавливать им подобные ковровые бомбардировки и массивные артобстрелы?

– Хм-м-м... не думаю, что это хорошее решение, – задумчиво отозвалась бывшая бундесканцлерин после некоторого размышления. После чего уточнила:– Значит, надёжно и без сопутствующих потерь уничтожить высокоуровневую тварь можно на только короткой дистанции? Но ведь у нас есть достаточно мощные образцы носимого пехотного оружия. Почему бы не воспользоваться ими? – тут она покосилась на командира охраны, так же присутствующего при разговоре.

– И сильно они вам помогли до сего момента? – скептически усмехнулся Скип, возвращаясь в беседу, после чего вздохнув, выдал сентенцию, услышанную ещё в той, прошлой, покинутой им реальности. – С тварями Системы лучше всего справляются именно навыки Системы. А у ваших бойцов они, пока, прокачаны недостаточно.

– Поэтому, когда вы облагаетесь с вашим оружием – вам придётся бросить в бой своих самых прокачанных бойцов. И вы их потеряете, – не удержалась уже Рада. – И следующих. И потом ещё... А новых бойцов вам придётся прокачивать с нуля. Представляете потери времени и ресурсов? С нами же у вас появится шанс не только сохранить своих самых прокачанных на данный момент бойцов, но и раскатать их сильнее. Настолько, что с более «свежими» тварями, только прошедшими через Врата, они уже смогут справиться с минимальными потерями. Так что вариант, при котором мы сна-

чала научим вас нашей методике прокачки, подтянем навыки у ваших нынешних топов и выйдем самых прокачанных тварей, после чего вы, взяв под контроль ваши Врата, продолжите дальше спокойно качаться самостоятельно – самый для вас лучший.

– Но вы вполне можете нам не поверить и рискнуть сначала попробовать всё сделать самостоятельно, – пожал плечами Скип. И резко поднялся.

– Прошу прощения – тогда мы отклоняемся. Свяжитесь с нами, когда вам потребуется наша помощь...

Но уйти им не дали. Фрау Меркель тут же расплылась в улыбке, извинилась за то, что стала их нагружать вопросами «от которых вы и так устали», стала уговаривать их угостится «настоящим Berliner Apfelkuchen», и заверила, что никто и не думал отказываться от их помощи...

Перед самой дверью Клаус, внезапно, встрепенулся и, прислушавшись к тому, что ему приказали по гарнитуре связи, молча преградил ему дорогу рукой. Скип остановился и воздел очи горе. Два дня! Уже два дня они с немцами проводили «совместную операцию». И за эти два дня они пока не завалили ни одной высокоуровневой твари. Ни одной! Ну вот на хрена ему этот геморрой? В одиночку он давно бы уже отыскал и загасил всех, кто вышел из Кёльнских Врат. Их, в городе насчитывалось три штуки. Но вместо этого последние двое суток они бестолково шароёбились по опустевшему городу, постоянно нарываясь на разборки со стаями низко-

уровневых тварей, разбираться с которыми приходилось, по большей части именно Скипу. Потому что хотя немцы, начитавшись переданных материалов, и вооружились «холодняком», но рефлексыв-то никуда не делись. Поэтому то один, то другой боец в самый разгар схватки регулярно срывались на «огнестрел», что тут же приводило к кратному увеличению числа противников, ибо на шум сразу же подтягивались дополнительные стаи. Слава богу доступная для Скипа на пятом уровне «сканера» тридцатиметровая область сканирования помогала ему не пропустить появления новых тварей и вовремя упокоевать их «шипами» и «потокосом плоскостей», но эффективность хорошо раскачанной закловы вкупе с почти полным отсутствием внешних эффектов сыграли с ним злую шутку. Потому что в настоящий момент немцы держали его больше за «лекаря», чем за боевика. Нет, понятно, что в этой ипостаси ему так же пришлось очень неслабо поработать. Ибо, если бы не его раскачанная «лечилка» – от этих спецназовцев и ошметков бы уже не осталось. Потому что после каждой схватки ему приходилось вытягивать с того света минимум по три-четыре человека. И хорошенько подлечивать остальных. Но надо же и по сторонам смотреть! Видно же, что от двух третей до трёх четвертей тварей убито не спецназовцами... или нет? Раны от «потока плоскостей» довольно сильно походили на раны от того же «холодняка», которым были вооружены спецназовцы, так что, теоретически, можно было бы и ошибиться. Но, с другой стороны, чис-

ло противников-то никуда не делось. Если при вступлении в бой их был десяток-полтора, которых даже целый и свежий отряд с трудом «вывозил», а к его окончанию вокруг валялось под сотню трупов – должно же появится хотя бы удивление и озадаченность тем как и почему, всё-таки, с тварями удалось справиться? Впрочем, поскольку большинство спецназовцев к концу скоротечного боя обычно находились либо уже без сознания, либо на грани его потери – и это утверждение было вполне оспариваемо. А вот то, что все, приходящие в сознание, видели, что Скип занимается лечением либо их самих, либо кого-то рядом – наоборот, было неоспоримо... Плюс, каждая схватка с тварями, во время которых отряд немецкого спецназа раз за разом оказывался «на грани» и, так сказать, отходил от неё только за счёт присутствия в её составе «иностранный специалиста», заставляла его командира всё больше и больше «выкручивать» регулятор «параноидальной осторожности», направленной на этого самого «специалиста». Что ещё сильнее снижало и скорость передвижения, и эффективность поисков. Так что Скип уже едва сдерживался от того, чтобы не психануть... Да и, если честно, он давно бы психанул, если бы не беседа с тем типом, которого ему выделили «для связи».

Его привёл Капитан. Перед самым их отлётом. А на удивлённый взгляд Скипа, пояснил:

– Ну я ж вряд ли буду теперь часто находиться рядом с тобой. У меня и своя команда есть. И мы тоже в Германию

летим. Просто чуть попозже.

– Зачем?

Капитан пожал плечами.

– Самые жирные области принято решение отдать вам, как и подготовку первых пяти немецких групп для дальнейшей прокачки, но только пятью немцы ограничиваться, естественно, не собираются. Так что остальные будем готовить мы, – он сделал паузу, после чего добавил:– А там и другие командировки будут. Потому что решено, что на наших Вратах пока будут прокачиваться более слабые «игроки», а наиболее сильные – будут работать в других странах. Как вы.

– Поня-ятно... – озадаченно протянул Скип. Вот оно как поворачивается... Интересно, а много ли при таком подходе останется желающих привлечь его «независимую команду»? И можно ли считать это – нарушением договоренностей? Но затем решил пока на подобных вопросах не зацикливаться. Сам же, вроде как, хотел запросить у Президента кого-нибудь для «организации офиса». Вот и посмотрим, насколько этот «связист» справится с планируемыми задачами.

Беседа состоялась вечером перед отлётом. За это время Игорь, как представился «связист», успел пообщаться с каждым членом траппы по отдельности и, наконец-то, добрался до самого лидера. Скипу это не слишком понравилось. Он считал, что с него как раз следовало начинать. Да и вообще, разговор с составом траппы можно было вести только с его

разрешения... Но затем поймал себя на том, что после того разговора с Капитаном насчёт лидерства стал очень ревниво относиться ко всему, что связано с властью и порядком подчинённости. Хотя тот через пару дней после их беседы, заметив настроение Скипа, сказал ему:

– Да не парься! Пойми, власть – точно такая же работа как управлять огромными самолётами, кораблями или делать операции на мозге. Ты же не думаешь, что, не выучившись и, главное, не набрав нескольких лет опыта, сядешь на левое кресло аэробуса или в капитанское кресло на мостике. Ну, или раз – и вскрыешь черепную коробку и сделаешь операцию на мозге? А, можешь мне поверить – с властью ещё более непросто.

– Тебе-то откуда знать? – обиженно буркнул Скип. – Сам только-только из *младших* офицеров.

Капитан усмехнулся.

– Это ты прав... вот только я из очень непростых войск. Которые как раз рядышком с этой самой властью и трутся. Так что посмотрелся... всякого. И вот что я тебе скажу – я тоже разные книжки про постапокалипсис, в которых власть, вдруг, захватывают всякие уголовники и «игроки» читал, и скажу тебе одно: их авторы – полные идиоты. Им даже в голову не приходит, что если человек пробился на вершину власти в охренеть какой сложной структуре, которой является современное государство, то уж нагнуть каких-нибудь бандюков или оборзевших местных «князьков» для них раз

плюнуть. Уж можешь мне поверить – подобные люди таких типчиков на завтрак едят. Причём, всухомятку и без соуса... И по-другому может получиться только в том случае, если государство совсем пойдёт по п...зде. Но в этом случае – шансов ни у кого просто не останется. Вообще. Никаких. Потому что, если судить по твоим рассказам, против нас действует целая планета. Да, ограбленная, да, вследствие этого, с очень ограниченными ресурсами и возможностями, но зато куда лучше освоившая все возможности Системы... Так что поражение, случившееся в твоём будущем – вполне закономерно. А вот у нас пока шанс есть. Если там, – он воздел палец вверх, – сумеют договориться и так же сосредоточить ресурсы планеты для отпора тварям, – тут Капитан хитро прищурился. – Ты как не хочешь поучаствовать в подобных переговорах?

– Да ни за что! – вскинулся Скип.

– Ну тогда и не страдай хернёй, – усмехнулся его собеседник. – Просто пользуйся временем, пока ты сам – ценный ресурс для очень высокопоставленных людей и учись. А так же выбивай плюшки. И себе, и команде. Ну а наверх полезешь только тогда, когда поймёшь, что хотя бы по минимуму к этому готов.

– Знаешь, как-то не очень приятно чувствовать себя чьим-то ресурсом, – пробурчал маг. Капитан, в ответ, только пожал плечами.

– Такова жизнь – все мы чей-то ресурс. А кто-то – наш.

Тех же тварей взять... для них ресурс – люди, а они для нас. Вот какая загогулина получается...

Так что маг решил сразу никаких претензий «связисту» не предъявлять, а посмотреть, как будет развиваться разговор. И это оказалось верной тактикой. Потому что ФСБшник (а кем ещё он мог быть-то?) сразу сделал, так сказать, ход конём.

– Скип, я хочу принести вам свои извинения за то, что так тянул со встречей, но вы настолько легендарная личность, что я не рискнул встречаться с вами до тех пор, пока не узнаю о вас хоть немного побольше из рассказов ваших людей.

Бывший «хант» слегка стушевался. Там, в будущем, последние десять лет, после того как погибли все, кого он мог считать своими друзьями, Скип вёл жизнь нелюдимого одиночки. Он ходил в рейды, дрался с тварями, отлёживался после ранений, но при этом старался ни с кем накоротке не сходится. Слишком больно было терять тех, кто тебе дорог. Вот он и старался не обзаводится таковыми... Но это означало, что и он, так же, не был никому дорог и важен. Вследствие чего все окружающие, чаще всего, воспринимали его как некую обезличенную боевую единицу. Как этакий расходник, которым можно заполнить позицию в рейдовой группе или боевом построении, но который не так и больно потерять. Поэтому он уже очень давно не слышал не то что подобной лести, но и просто слов одобрения... Да и по-

сле попадания в прошлое он не изменил этому подходу. Ну, то есть, если не считать последний месяц. Вследствие чего к подобным словам маг попросту был не готов... Но это состояние не затянулось слишком надолго. Он сглотнул, хмыкнул, после чего нахмурился и сердито произнёс:

– Давайте только без всего этого краша. Есть вопросы – спрашивайте, есть что сказать – говорите. Или я пошёл.

ФСБшник усмехнулся.

– Вот-вот именно об этом меня все и предупреждали...

В принципе разговор Скипа удовлетворил. «Связист» оказался вполне адекватным малым и не только расспрашивал его сам, но и с готовностью ответил на все вопросы, рассказав многое о процессах, которые творились «наверху», но при этом затрагивали интересы траппы и его лично. А ещё он сильно советовал быть сдержанным.

– Понимаете, сейчас пока только в России в высших эшелонах власти имеется понимание того, насколько всё изменилось. Нет, *знаем* о том, что происходит сейчас и как ситуация будет развиваться в дальнейшем – мы поделились, но знание и понимание – вещи очень разные. У нас есть вы, и именно вы сработали катализатором подобного понимания, – тут едва заметно усмехнулся, – скажу сразу, даже записи, которые я видел, выглядят очень впечатляюще, а уж живую... а, вы сами помните – наш Президент имел возможность наблюдать вас именно живую. Немцы же знакомы с вами только по пересказам... ну и в мирной обстанов-

ке. Поэтому у них пока нужной степени понимания пока нет. Так что, скорее всего, они, поначалу, воспримут вашу группу не как учителей и инструкторов, а как... ну-у-у... коллег, прибывших для обмена опыта. Которые, конечно, продемонстрируют некоторые свои успехи и разработки, но ведь и у них тоже, по их мнению, таковые успехи и разработки вполне в наличии. И уж тем более есть и своя гордость... Мой совет – не торопитесь идти на конфликт. Сначала просто подчинитесь их требованиям. Дайте им возможность самим сесть в лужу и на личном опыте убедиться, что им жизненно необходимы ваши умения и навыки. Это немного затормозит вас в начале, но избавит от очень многих проблем позже.

– То есть вы предлагаете нам немного потерпеть? Даже если они, вместо наработки навыков, будут заниматься всякой хернёй.

«Связист» молча кивнул...

Вот потому-то Скип до сих пор и терпел весь этот творящийся вокруг идиотизм, а не психанул и не разнёс всё вокруг вдребезги пополам... как это частенько говорил Капитан. Но его терпение было уже на исходе...

– Achtung! Angriff-Angriff-Angriff! Elf Stunden lang. Eine große!³ – впереди раздались дикие вопли, сразу после чего тишина вокруг была уничтожена грохотом очередей. Бывший «хант» закатил глаза – ну вот опять... Говоришь-гово-

³ Внимание! Атака-атака-атака! На одиннадцать часов. Большой!

ришь им: никакой стрельбы – и как об стенку горохом... Впрочем, на этот раз, похоже, подобное нарушение оказалось хоть чем-то обусловлено. Потому что навстречу их отряду вылетел один из тех, кого он так долго ждал – «ловкач» семнадцатого уровня, явно входивший в состав одной из высокоуровневых «троек». Тварь одним движением когтистых лап отшвырнула двух бойцов, отчаянно поливающих её длинными очередями из своих НК433 и-и-и... рухнула вниз, лишившись головы. Скип, упокоивший тварь одиночной «плоскостью», тут же переключился на подбегающие стаи мелкоуровневых тварей, среди которых, впрочем, встречались уже и такие, которые добрались до десятого уровня. Эх, как они тут разожрались... «Шипы», «поток плоскостей», ещё один, ещё, снова «шипы»!

– Nicht schießen!⁴

А вот это правильно! Скип, не смотря на всю свою жадность, прикупил-таки в магазине «лингвистику» так что за последние несколько дней уже успел немного освоить язык потенциального... м-м-м... наверное, всё-таки, союзника. Хотя чёрт его знает как оно там повернётся на самом деле... А наиболее часто употребляемые фразы уже переводил автоматически.

Покончив с теми тварями, что атаковали с фронта, он задействовал «сканер». Так – ещё одна стая должна через пару мгновений вывернуться из-за угла вон того здания. Маг раз-

⁴ Не стрелять!

вернулся в ту сторону и повелительно взмахнул рукой. Оппа... а вот это радует. Трое бойцов, перекрывающих ему, так сказать, «директрису огня», поспешно порскнули в сторону, не став, как обычно, сначала переспрашивать взглядом подтверждение у командира. И это порадовало...

Но пока было не до эмоций. Скип привычно задействовал «шипы» и «поток плоскостей», так что твари закончились через две минуты. После чего он развернулся к командиру немецкого спецназа и, сложив руки на груди, уставился на него сумрачным взглядом. Тот поёжился, покосился на своих бойцов, потом вздохнул и заговорил на ломаном русском:

– Эм-м... господин Скип... должен сказать – это выглядело потрясающе.

– Это происходило каждый раз после того, как сбежавшие на ваши выстрелы твари вышибали из вас весь дух, – саркастически произнёс Скип. – А потом мне приходилось ещё и латать ваши подранные тела, – он сделал паузу, а потом спросил: – Вот скажите мне, Вольфганг, долго ещё мы будем заниматься онанизмом, а? Или, может, наконец-то, начнём реально учиться противостоять тварям? – после чего тяжело вздохнул и двинулся к бойцам, которых отбросил «ловкач». Один из них ещё как-то шевелился, а вот второй так и лежал без сознания... Присев рядом с тем, который был без сознания, Скип запустил «лечилку». Боец вздрогнул, потом его выгнуло дугой, после чего он закашлялся:

– Кха... акх... акх... а-кха-кха... scheiße! – Скип ухмыль-

нулся – это слово он уже тоже успел изучить, после чего развернулся ко второму раненому... На того потребовалось секунд десять. После чего он встал и снова повернулся к командиру.

– Ну так что будем делать?

Тот уныло посмотрел на куски тварей, порубленные «потоком плоскостей» и тяжело вздохнул:

– А сразу вы не могли вот это всё показать?

Скип ощерился:

Вам припомнить что вы сказали мне на инструктаже перед выходом? – командир тут же сдуся. Ну да – тогда он категорически потребовал от мага «держаться в тылу и не мешаться под ногами». А когда Скип в первой же схватке попытался, всё-таки, вылезти вперед и хоть как-то вмешаться, сразу после боя, в котором тогда, почему-то, удалось обойтись почти без потерь, зажал его в углу и пригрозил, что если тот «снова полезет не в своё дело», то ему прострелят колени и отправят в тыл лечиться... Но этот эпизод маг озвучивать не стал. Зачем – если хватило и первого.

– Хорошо, что вы предлагаете?

Скип усмехнулся.

– Ничего.

– То есть?

– Я не предлагаю ничего. Я требую! Я отдаю приказ – все выполняют. Если кто-то не выполняет – вы его заставляете. В таком случае я готов после нескольких суток того онанизма,

что вы устроили – взяться-таки за ваше обучение. Если же нет – можете валить к себе на базу.

Несколько секунд командир немецкого спецназа сверлил его яростным взглядом, а потом повернулся и обвел медленным взглядом своих подчинённых. Как будто спрашивал что-то у каждого. То есть понятно что... А напоследок покосился на ошмётки тварей, разрубленных «потокостями» и разодранных «шипами».

– Хорошо... что нам делать?

– Во-первых, выкиньте весь огнестрел.

– Что?

Но Скип лишь усмехнулся и молча пожал плечами. Мол – дело ваше. Поступайте как хотите. Да – да. Нет – нет. Немец нахмурился и скрипнул зубами, но потом, всё-таки, нехотя приказал:

– Trupp – entschärfen Sie die Sturmkarabinen und legen Sie sie auf den Asphalt!⁵

– Нет! – маг энергично мотнул головой. – Я сказал не аккуратно сложить, а избавиться. Полностью. И от всего огнестрела. То есть от пистолетов тоже!

– Но это инвентарное имущество... – протестующе начал командир.

– Я СКАЗАЛ – ВЫКИНУТЬ! – взревел Скип. – Или пошли на хер! Валите со своими железками в распоряжение и сдавайте каптёрщику, если для вас подготовка и умение

⁵ Отряд – разрядите штурмовые карабины и положите их на асфальт!

справиться с тварями менее важны нежели сдача по форме инвентарного имущества. Я понятно сказал? – уж очень они его достали за те двое суток, что они бестолков и бесполезно лазали по Кёльну. Немец насупился, окинул мага злым взглядом и отдал новый приказ:

– Kal, Johan – sammeln Sie die Waffen und Pistolen des Personals und legen Sie sie in das Haus, in dem wir den Halt gemacht haben...⁶

Два спецназовца молча кивнули и, повернувшись к остальным, начали принимать у них НК433 и «Глоки». С оружием немцы расставались с явной неохотой, но вполне дисциплинированно.

– От патронов пусть тоже избавляются, – приказал Скип, – нехрен бесполезную тяжесть таскать.

– Может и рации сдать? – сварливо поинтересовался командир.

– Рации? – Скип задумался. – Они могут работать в беззвучном режиме?

– Естественно!

– Тогда не обязательно. Но в бою вам на них отвлекаться будет смертельно подобно...

Немец криво усмехнулся и, откинув клапан кармана, в котором находилась носимая портативная радиостанция, с помощью которой осуществлялась связь между ним и бойца-

⁶ Кал, Йохан – соберите оружие и пистолеты личного состава и поместите их в дом, где мы сделали привал...

ми, демонстративно щёлкнул тумблером, отключая её. Но Скип никак не отреагировал на эту демонстрацию.

Когда бойцы, наконец, закончили избавляться от огнестрельного оружия и боеприпасов, Скип удовлетворённо кивнул и повелительным жестом приказал бойцам выстроиться перед ним. Командир скривился и произнёс:

– Любой военный знает, что если отряд находится на вражеской территории, то всякие построения – глупость. Особенно если в строй ставят всех, забывая о боевом охранении.

Скип окинул его презрительным взглядом.

– А военный знает, что такое навык «сканер»? Или может в одиночку справиться с парой-тройкой стай, одновременно упокоив вот такую высокоуровневую тварь? – и он повёл подбородком в сторону останков «ловкача». – Нет? Тогда не пойти ли этому военному в задницу?

На самом деле Скип был не совсем честен. Во всяком случае, ценность боевого охранения он представлял хорошо. Это ж был его хлеб в его бытность «хантом». Но сейчас требовалось «давить», подминая под себя командную вертикаль, иначе они с этим немцем вместо обучения большую часть времени будут снова и снова «меряться письками» – вот он и давил.

Когда немцы, наконец, построились, Скип окинул их усталым взглядом и, вздохнув, произнёс:

– Говорить буду по-русски, так что те, кто знает язык – переводите соседям. Значит так – наконец-то, после двух су-

ток бессмысленного времяпрепровождения, начинаем учиться. Первое...

– А вот это – juengere, Эрика, – лицо Гюнтера озарилось улыбкой. Скип покосился на него и вздохнул. У него-то никого не было. Мама? Он с ней после попадания даже не увиделся ни разу вживую. Что, впрочем, было характерно для него в этом в возрасте и в прошлую жизнь. Он тогда был обижен на всех родичей и стремился как можно ярче подчеркнуть свою собственную независимость... Впрочем, сейчас для этого отчуждения были совершенно другие причины. Ребята из его траппы? Ну-у-у... да. Тут некая связь была. Но уж точно несемейная. Да и с кем там семью создавать-то? С «чокнутой» или с бабушкой? А Морана пока не отыскалась. Да и, даже если и отыщется – совсем не факт, что он её как-то заинтересует. Да – он сейчас самый сильный игрок и вообще уникам, но за ней, насколько помнил Скип, ухлёствали ой какие знаковые и значимые кавалеры – даже ему теперешнему нечета. Во всяком случае пытались. Но о том, чтобы получилось хоть у кого-то – маг не слышал... Так что он был, по существу, одинок. Это ему не мешало. Совсем. Привык. После стольких-то потерь... Но иногда, в подобные этому моменты, становилось немного грустно.

– Ладно, закончили с отдыхом, kameraden – подъём! – коротко приказал маг. Валявшиеся вокруг спецназовцы зашевелились и начали дружно подниматься на ноги, привычно перераспределяя на штатные места весь свой обвес, который

сдвинули, чтобы он не мешал удобно улечься. Скип довольно ухмыльнулся – совсем другое дело! Четыре дня интенсивных схваток привели к тому, что толпа бестолковых, взвинченных и, частично, испуганных парней, в какую-то превратился немецкий спецназ после пары дней пребывания в центре захваченного тварями города, начала постепенно становиться пусть пока и слабенькой, но уже вполне себе ощутимой охотничьей траппой. Не рейдовой, нет, но на слабенькую охотничью уже тянула... Во всяком случае, с одиночной стаей низкоуровневых тварей они уже были способны разобраться даже без его помощи. И, при удаче, обойтись без особенных потерь. То есть только с десятком-другим не очень тяжёлых ранений, которые маг отлечивал на раз. Вот пару стай они пока никак не тянули. Те рвали их без шансов... Но, благодаря тому, что спецназовцы теперь работали только «холодняком», подобный «праздник» с дополнительно подтянувшимися «гостями» случался, как правило, не чаще раза в день. Эх, если бы качнуть «сканер» ещё на пару степеней... всё-таки три десятка метров – это очень мало. Но Скип пока неукоснительно следовал установленному им самим правилу – весь опыт в характеристики! Вот доберёт до третьего предела – тогда можно и что-то другое качнуть... Но пока до этого было ещё далеко. С учётом Питера, после последнего взлома «предела» он успел влить в основные и дополнительные характеристики ещё около двух десятков очков, стараясь распределять их равномерно, что-

бы организм побыстрее усвоил. Но с этим были проблемы. Похоже, скачкообразное преодоление двух пределов что-то сдвинуло в механизме Системы, потому что он не чувствовал себя в три раза сильнее или быстрее самого сильного или быстрого обычного человека. Обычного – может быть, но не самого-самого... То есть, либо его организм пока не усвоил все эти повышения характеристик, либо... это повышение было нелинейным. Причём, чем выше были характеристики, тем, похоже, больше нарастала эта нелинейность. И это было совсем не то, что он помнил... Впрочем, а что он такого помнил-то? Он что эти характеристики как-то измерял, соотносил, анализировал? Да нет, конечно! Он же был простым «хантом». Так что просто принял «циферки» как данность и ориентировался на них только исходя из требований к заклам, навыкам и пределам. И всё...

Покинув подвал дома, в котором они останавливались на привал, их группа лёгким бегом пересекла Барбаросса-платц по трамвайным путям и выдвинулась в сторону моста Северина. Слип решил, что главную задачу данного этапа – научить подопечных не сдохнуть раньше, чем он сможет отвлечься от схватки и заняться здоровьем пострадавших, можно считать достигнутой. Так что теперь можно заняться и собственной прокачкой. Не то чтобы он ей не занимался и до этого – три высокоуровневых твари из тех двенадцати, что прошли через четверо кёльнских Врат, были уже упокоены. Но пока она решалась типа параллельно. Главным, всё-

таки, оставалось именно обучение. Поэтому к Вратам маг не совался. А вот теперь можно и попробовать.

Врата, открывшиеся в городском округе Кальк, стояли несколько особняком, находясь от остальных трёх кельнских Врат на максимальном расстоянии. Именно поэтому Скип решил начать именно с них. Меньше вероятности нарваться на «сходняк»... Не то чтобы он представлял какую-то серьёзную опасность для него самого. Нет, твари тут, конечно, в большинстве своём были заметно более раскачанными нежели в Москве, но он-то к настоящему моменту раскачался куда сильнее. Даже с учётом не до конца усвоенных характеристик. Однако, существовала опасность потерять кого из подопечных во время подобной схватки. Они-то большинству высокоуровневых тварей пока на один удар. Так что лучше обойтись без «сходняка»... Поэтому сейчас группа быстрой волчьей рысью двигалась в сторону одиночных Врат. Понятно, что колья уж «тройки» рассыпались – высокоуровневые твари точно не ошиваются рядом с Вратами, но всё равно они, скорее всего, толкнутся где-то поблизости. Так что найдём...

Первую тварюгу – восемнадцати уровневого «мага», они встретили на подходе к Остхеймерштрассе. Тварь шествовала в сопровождении трёх стай низкоуровневых тварей. «Мага» Скип завалил издали «лучом». Тот бил дальше и был достаточно прокачан для того, чтобы такая не сильно бронированная и толстая тварь как «маг» сложилась с одного удара...

А бросившиеся на них стаи изрядно проредил несколькими «шипами» и «поток плоскостей». Но полностью уничтожить не стал. Зачем? Его подопечным нужно качаться. А лучше всего это получается только если новые схватки сложнее предыдущих. Ну, или, как минимум, заметно отличаются от прошлых. Ну вот им и пожалуйста – считай полторы стаи вместо одной. Но не штатных, а ошмётками... Самое то чтобы расти в мастерстве.

– Links... schlagest... seitlich!⁷

– Verdammt!⁸

– Klaus ist hinten!⁹

– Mach ihn fertig!¹⁰ – улица наполнилась криками, хрипами, треском комбезов, разрываемых крепкими когтями и челюстями тварей, звоном клинков и другими звуками тяжёлой схватки. Скип оттянулся левее, к лавочке, а затем и вообще уселся на неё, откинувшись на спинку и изобразив из себя театрала на премьере. Ну или зрителя в кинотеатре. Только покорна не хватало... Подопечные пока держались неплохо. Даже здоровяк Гюнтер, голубоглазый блондин из Нордерштедта, обладавший самой большой силой, но и самой медленной реакцией, до сих пор держался вполне нормально, завалив уже вторую тва... а-а – нет! Ещё одна из

⁷ Слева... удар... сбоку!

⁸ Проклятье!

⁹ Клаус сзади!

¹⁰ Прикончи его!

тварей сумела-таки подобраться к нему сбоку и, сомкнув челюсти на бедре, резким движением головы вырвала у него из ноги здоровенный кусок мяса. Отчего нога шлезвиг-гольштейнца мгновенно подогнулась, и он рухнул на булыжник улицы, инстинктивно прикрывая ладонью рану и, уже осознанно, горло локтем левой руки. Но это ему уже не понадобилось – напавшую на него тварь успели добить... Скин привычно «толкнул» в пространство «сканер», сразу после этого взвываясь в воздух прямо из положения сидя и разворачиваясь в сторону ещё одной стаи, которая подтянулась на звуки схватки и попыталась сходу полакомится одиночной целью, на первый взгляд спокойно расслабившейся довольно далеко в стороне от остальных.

– Шлёск! Хресь! Трясь! Ш-ших! Хлесь! Ш-шлёс... – девять секунд спустя стая закончилась. Скин довольно оскалится. Помнят руки-то – отвёл душу... А то последнее время он работал только заклами, не вступая в прямой контакт. Окинув разбросанные куски тварей удовлетворённым взглядом он развернулся к немцам... и с удивлением уставился на выстроившихся в шеренгу спецназовцам. Командир сделал шаг вперед, развернулся и звучно выкрикнул:

– Abteilung... Ehre!¹¹ – и немцы единым движением вскинули руки к обреза своих беретов. Скин несколько смущенно хмыкнул и, в ответ, тоже понёс руку к виску. У него этот жест получился куда как хуже. Ну дык он ведь и не воен-

¹¹ Подразделение... честь!

ный...

– Спасибо за науку, мастер! – командир немецкого спецназа уважительно протянул ему руку. Маг с непроницаемым лицом кивнул и пожал её, внутренне недоумевая чем вот это вот всё вызвано. Но потом до его ушей донёлся восторженный шёпот одного из бойцов:

– В один клинок всю стаю размотал... – и до него, наконец, дошло. Ну кем он являлся в глазах спецназовцев до сего момента – сначала кем-то типа «гражданского медика», потом этакой «хрустальной пушкой», которая, конечно, о-го-го, но исключительно на дистанции, и только сейчас, когда он, как выразился тот боец – «в один клинок размотал стаю», бойцы, наконец, признали в нём Учителя. В настоящем, азиатском смысле этого слова. И это было хорошо, потому что напрочь снимало все потенциальные проблемы с субординацией.

Следующие три дня они «чистили» Кёльн. За это время Скип поднял ещё семь очков характеристик, потому что два из четырёх лидеров «троек» успели прокачаться до девятнадцатого уровня, а один так и вообще до двадцатого. А все его подопечные доросли до десятого уровня и успели обзавестись минимум парочкой заклов и навыков. Что резко повысило их боеспособность. Так что теперь они были способны самостоятельно справиться с парой-тройкой стай или, даже, не слишком прокачанной тварью из «тройки». По уму им сейчас нужно было бы вернуться к себе на базу в Санкт-Августин и хорошенько потренироваться, попытавшись под-

нять хотя бы по одной основной характеристике. Потом снова заход к тварям за опытом, который следовало пустить ещё на несколько покупок в системном магазине, после чего снова «подкачать» характеристики уже с помощью «сердец», параллельно попытавшись «качнуть» и кое-что ещё – ту же «регенерацию», «лечилку», ну и начальную магическую базу... После чего этих подопечных можно будет отпустить в «свободное плавание». После всего этого они вполне будут способны справиться с любой высокоуровневой тварью. А то и с нераскачанной «тройкой» в целом. Ну если не нарвутся на неё сразу как выйдут в рейд... Но командир попытался уговорить Скипа разрешить им попробовать справиться с какой-нибудь высокоуровневой тварью сразу. Сейчас. И Скип, после недолгого размышления, решил дать им возможность попытаться сделать это. В первую очередь в педагогических целях. А то что-то ребята расслабились и почувствовали себя крутыми. Как же – тварей пачками режут, стаи «холодняком» разбирают. Вот пусть тварь и опустит их не землю. Лучше уж она сделает это сейчас, под его присмотром...

Подходящий случай выдался на следующий день. Они двигались от вторых Врат в сторону третьих по Шульцгуртель вдоль трамвайных путей, когда на очередном перекрёстке из-за угла четырёхэтажного серого дома, на первом этаже которого располагался цветочный магазин, вывернулся «ловкач». Он был достаточно низкого уровня – всего тринадцатого, так что разобрать его без потерь даже на данном

этапе команда, в принципе, была способна. Поэтому, когда командир, повернувшись к магу взглядом запросил разрешение на атаку, Скип нехотя кивнул. Нехотя, потому что, несмотря на то, что он ранее одобрил попытку группы справиться с высокоуровневой тварью, именно в данный момент у него, отчего-то засосало под ложечкой. Типа вот сейчас лучше бы было разобраться с этой тварью ему самому, а затем им всем слинять. Почему у него, вдруг возникло такое желание – он пока не осознал. Но оно возникло.

Как бы там ни было, бойцы, возбужденно... зашипев (уж соблюдать тишину в рейде все давно научились) кинулись вперед, расходясь по сторонам, чтобы захватить цель в кольцо и получить возможность атаковать с не просматриваемого тварью направления... попутно «разбирая» низкоуровневых тварей из сопровождавших «ловкача» стай, как вдруг...

– Назад! – взревел Скип, инстинктивно заорав на русском:– Тьфу ты... Zurück! Schnell!

Большинство спасло то, что немцы отреагировали инстинктивно, дисциплинированно и без раздумий исполнив команду. Но троим бойцам это не помогло. «Маг» ударил «напалмом» с крыши серой четырёхэтажки, расположенной через перекрёсток, по диагонали от того дома, из-за которого выскочил «ловкач», зацепив семрых. И, одновременно с ним, сам «ловкач» бросился вперед, мгновенным ударом срубив голову Клаусу... следующим под удар попал Гюнтер, попытавшийся то ли отбить, то ли заблокировать удар лов-

кача. Ну, частично, ему это удалось, вследствие чего он отделался только левой рукой, отрезанной до плеча. А затем ещё откуда-то выметнулся «рукожоп» – самая слабая тварь из тех, кого в данный момент можно было считать высокоуровневыми. Но против потерявшей построение и беспорядочно отступающей команды и его бы хватило с лихвой... будь они здесь одни.

Первым Скип загасил «ловкача». «Маг», теоретически был опаснее, но «ловкач» уже всю резал его подопечных... затем пришлось отвлечься на «рукожопа». Это дало магу время ударить ещё раз всё тем же площадным заклом. «Напалм» поджигал не цель, а область и, благодаря относительно низкому уровню применившего его «мага», был не очень опасен. Для них. С учётом его личного присутствия. Для всех остальных команд попасть под «напалм», несомненно, было смертельно. Ибо, даже при условии того, что кто-то выживет и останется более-менее цел, семь обожжённых стонуших тел на руках в центре города, наполненного тварями, не оставляли отряду никаких шансов. Особенно учитывая, что у людей, пока, в основном, действовали старые моральные нормы прямо требующие вытаскивать своих... Но в данный момент Скип лишь порадовался тому, что тварина ударила «напалмом», не задействовав ничего более убойного. Ибо это дало ему время на то, чтобы расправиться с ней ещё до того, как она прикончит кого-то ещё. «Плоскость», ещё одна... и куски «мага» покатались по пологому скату кры-

ши... После чего он переключился на подтянувшиеся стай низкоуровневых тварюшек, сейчас увлечённо рвавших его подопечных. Чёрт! Трёх спецназовцев уже повалили на асфальт и сейчас деловито раздирали на части. «Щит ауры» можно кастовать только на себя, но у него жесть «кластерная защиты». Каст! Ещё один на вторую группу зажатых тварями... ну а теперь «Поток плоскостей», ещё, ещё, «шпы», опять «поток»... Хресь! Прыгнувшая на него тварь рухнула на асфальт уже двумя половинками. Ещё один «поток». Всё! Пришло время заняться ранеными.

Гюнтеру, до сих пор ошеломлённому молниеносностью своего перехода из состояния полноценного бойца в обузу-инвалида, хватило одной «лечилки». Нет – конечность ему это не вернуло, но кровь остановилась, и рана слегка зарубцевалась. Кровью не истечёт. И, даже, возможно, после ещё парочки «лечилок» сможет идти своими ногами. Медленно и печально, но всё же не нести на себе.

– Если найдёшь здесь лёд – прихвати руку. Возможно удастся потом прирастить, – отстранённо посоветовал маг бойцу и бросился к обожжённому. Первую тройку задело не сильно, но именно они пока составляли проблемы. Поскольку громко вопили и стонали от боли. С ними Скип справился минуты за две. Из оставшейся четвёрки трое были в сознании, но стонали глухо, сквозь стиснутые зубы, а вот четвёртый, которому сожгло лицо вместе с глазами, находился в полной отключке. Болевой шок! Так что начал Скип имен-

но с него. «Лечилка», другая, ещё, ещё... Обгоревшая морда и руки покрылись коркой сквозь трещины которой виднелась заживающая кожа. Маг удовлетворённо выпрямился. Похоже, вытянул... Глаза обычной «лечилкой» пусть даже и пятого уровня не вернуть, но с этим может помочь регенерация. Ну если раскатать её купленными «эликами»... Вот ведь чёрт – придется делиться с бойцами накопленным опытом. У них-то его пока с гулькин фиг. Только на прошлом привале все закупились, слив опыт почти что в ноль... Так, теперь подранные. Ну, тут всё привычно...

С перекрёстка, на котором группа понесла столь тяжкие потери, они ушли через полчаса. «Разобрав» ещё три стаи, подтянувшиеся на запах крови. Причём две из них его изрядно уменьшившиеся в боеспособном числе подопечные разобрали сами. То есть без его помощи... Показав явно выросший уровень своего боевого мастерства. Скип же всё это время был занят ранеными, отвлётшись только на ещё одну стаю, которая подтянулась как раз в тот момент, когда оставшиеся на ногах спецназовцы ещё не закончили с предыдущей.

До блок-поста на окраине небольшой деревушки Гисдорф, расположенной всего в трёх километрах от окраин Кёльна, они добрались часам к пяти вечера. Именно добрались, потому что скорость передвижения из-за раненных и ослепшего бойца резко снизилась. Плюс приходилось отбиваться от подтягивающих на запах гари и крови стай. Застирать

форму-то было негде, а она пропиталась знатно... И только на блок-посту маг позволил себе чуть расслабиться. Ибо настолько далеко от Врат твари пока не отходили. Насколько Скип помнил, стаи тварей начали выходить за пределы городов только после третьего повышения уровня Врат. Но будет ли в этот раз так же как и тогда – никто сказать не мог. Даже сам Скип. Больно много отличий от того, что он помнил, уже накопилось. Несмотря на то, что Врата ещё даже не перескочили на второй уровень...

На блок-посту Скип снова подлечил раненных и, даже, пока ждали «эвакуационный транспорт» умудрился прижизнить Гюнтеру руку. Слава богу тот сумел наскрести льда в каком-то из брошенных рыбных магазинов по пути, так что окончательного отмирания клеток отрезанной «ловкачом» руки, не произошло.

Заниматься этим раньше он опасался – пока шли по городу им нужны были все его возможности – от «сканера» до боевых навыков и заклов. Но блок-пост, мало того, что находился на достаточном расстоянии – от него до ближайших Врат было не менее пяти километров, он ещё и был достаточно укреплённым. Кроме оборудованных огневых точек с крупнокалиберными пулемётами, здесь ещё имелись парочкой стареньких БМП «Мардер» с автоматическими пушками и целый танк – «Леопард-2» в аккуратно открытых капонирах. Плюс подходы к нему были тщательно расчищены. Так что в светлое время суток незаметно подобраться близко к блок-

посту у тварей не было никакой возможности... Вследствие чего маг посчитал, что опасность нападения тварей теперь стала достаточно низкой, поэтому можно позволить себе потратить большую часть оставшейся маны на лечение.

С рукой шлезвиг-гольштейнца пришлось повозиться. Только для того, чтобы грязная, вся в подтёках запекшейся крови и воняющая рыбой отрубленная конечность хоть как-то «зацепилась» за культю Скипу пришлось кастовать «лечилку» на смятый и истрёпанный «стык» почти сотню раз. Находившийся на блок-посту тактический медик при виде такой дикости попытался было остановить мага – сначала словами, а потом и вообще бросившись врукопашную, а когда спецназовцы скрутили его и оттащили в сторону – долго ругался по-немецки и что-то кому-то истерично докладывал по рации. Слип же, не отрываясь, кастовал и кастовал «лечилку», отвлечённо думая, что с парочкой специализированных заклинаний всё прошло бы куда легче. А без них приходится мучаться с единственным лечебным заклом, сливая в трубу просто океаны маны... Но деваться было всё равно некуда. Магов с медицинской специализацией поблизости не имелось и в ближайшее время их появления ждать было бесполезно. Даже тех, у кого была хотя бы «лечилка» раскачана, как у него, до пятого уровня, пока тоже не имелось... Как бы там ни было – его усилия, в конце концов, принесли свои плоды. Когда резерв Скипа уже показал дно – Гюнтер, наконец, вздрогнул и радостно заорал:

– Es tut weh! Es tut weh! Die Hand tut weh! Ich spüre sie!!!¹²

На него сначала дружно зашипели, поскольку соблюдение тишины уже въелось всем в подкорку, но затем, осознав, что они уже не в городе, начали бурно поздравлять. А маг устало привалился к борту БМПшки, под прикрытием которой он и занимался лечением, и приказал немцу:

– Руку пока не задействуй – может отвалиться. Чуть отдохну и ещё тебя полечу, – после чего прикрыл глаза даже не заметив совершенно охреневшего взгляда местного медика...

Следующую неделю они провели на базе спецназа в Санкт-Августине, небольшом городке, расположенном меньше, чем в десяти километров от Бонна. На базе подразделения. Первые пару дней маг отсыпался, прерываясь только на еду и лечение Гюнтера и остальных раненных, которых, похоже, намеренно разместили в медсанчасти подразделения, чтобы понаблюдать за его «магической медициной», а потом ещё три дня просто отдыхал и шлялся по расположению. Его подопечные же, ну, из числа тех, кто остался на ногах, всё это время остервенело писали отчёты и регулярно бегали на доклады перед появляющимся раз за разом всё более и более высокопоставленным начальством... Раненные, кстати, тоже не избежали писанины, но, естественно, занимались этим не так остервенело. Зато их постоянно обследовали с применением всё более и более прибавляющегося ко-

¹² Больно! Больно! Рука болит! Я её чувствую!!!

личества аппаратуры. Под конец вокруг каждого раненного его собралось по пять-шесть стоек. Причём, половину аппаратуры подключали только в тот момент, когда Скип занимался лечением...

Его самого, впрочем, почти не трогали. Так что он, даже, смог посетить небольшой музей, расположенный в административном здании. Как выяснилось, это подразделение, носящее имя «Grenzschtzgruppe 9» или, сокращённо «GSG 9», что означало – «Группа охраны границ 9» было создано в 1973, через год после трагической гибели в Мюнхене, на Олимпиаде, группы израильских спортсменов от рук палестинских террористов. Официально группа находилась в подчинении Федеральной полиции Германии и считалась самым элитным антитеррористическим подразделением страны. Те парни, с которыми он «гулял» по Кёльну, входили в наиболее «элитную» его часть – подразделению GSG 9/3, парашютистов-десантников. Эта часть группы насчитывала всего пятьдесят человек личного состава, две другие – GSG 9/1 и GSG 9/2 насчитывали по сотне бойцов и специализировались на антитеррористических действиях в стандартных условиях и на судах и морских объектах...

К концу недели Скипу надоело ничегонеделанье, и, после того, как на все его попытки уточнить как долго всё это продлится, и не пора ли начать дальше двигаться по ранее согласованным планам – ему никто не ответил ничего внятного, он буквально ворвался к старшему командиру подразделе-

ления.

Командир оказался в кабинете. Вот только он не сидел за своим столом, а наоборот, стоял перед ним навытяжку, а его собственное кресло при этом занимал какой-то воблообразный тип в странном костюме, похожем на военный мундир. Когда маг ввалился в кабинет, этот тип прервал свою речь и озадаченно-возмущенно уставился на него. Скип, в свою очередь, мазнул по нему демонстративно-равнодушным взглядом и повернулся к командиру.

– Ульрих, мы долго ещё будем тянуть кота за яйца? – он специально заговорил на русском, не смотря на то, что разговаривал на немецком уже вполне прилично. За последние три дня «лингвистика» уже поднялась до третьего уровня. Вероятно помогло то, что в эти три дня он, едва не озверев от скуки, часов по восемь пялился в телевизор, переключая каналы на разные немецкие каналы – от ZDF с RTL и до VOX с ProSieben. А что ещё было делать? С его выносливостью ему, физиологически, требовалось максимум пара-тройка часов сна в сутки, так что за первые два дня он выспался на месяцы вперед, а из расположения его не выпускали... Ну, то есть, не то чтобы его кто-то мог здесь остановить, но не переть же дуром? Особенно если все вокруг вежливы, предупредительны, вон даже в музей пустили и просят лишь «ein bisschen warten»¹³...

¹³ Чуть-чуть подождать

– Was ist das für ein Freak?¹⁴

– Ein eingeladenер Spezialist aus Russland¹⁵ – коротко сообщил командир GSG 9. Сидевшего за его столом воблообразного перекосило, после чего он окинул Скипа надменным взглядом и коротко рывкнул:

– Setzen Sie ihn in eine Zelle. Er muss Disziplin lernen und wie man mit Älteren umgeht...¹⁶ – после чего вздёрнул подбородок и, уперев в стоящего перед ним командира холодный взгляд, величественно начал.– Ich bin mit Ihnen unzufrieden, Commander...¹⁷ – но закончить так и не успел. Потому что Скип зло оскалился и, сделав шаг вперед, схватил его за воротник и одним движением выдернул из кресла.

– Скип! – вопль Ульриха совпал со звоном стекла, вышибленного «плоскостью». Судя по цвету осколков стекло было бронированным, но против «плоскости» ему это не помогло... А потом в окно, вопя и кувыряясь, полетел сам воблообразный. Маг проводил его удовлетворённым взглядом и развернулся к Ульриху.

– Ну так что, командир, что будем делать-то? Время идёт, а ничего не делается. Я приехал сюда дурака валять или работать?

¹⁴ Что это за фрик (урод, наглец)?

¹⁵ Приглашённый специалист из России.

¹⁶ Посадите его в карцер. Пусть научится дисциплине и обращению со старшими...

¹⁷ И вообще, я вами недоволен, командир...

Немец окинул его мрачным взглядом и тяжело вздохнул. После чего заговорил на русском с чудовищным акцентом:

– Теперь я уже и не знаю, Скип, зачем ты сюда приехал. И что мы теперь будем делать. Ты выкинул в окно целого kriminaloberrat. Причём, это был kriminaloberrat Шольц – та ещё мстительная сука...

Маг хмыкнул, окинул немца веселым взглядом и покачал головой.

– Ох, Ульрих, какой ты непонятливый. Это в прошлом этот самый kriminaloberrat Шольц – влиятельная личность и мстительная сука. Сейчас же – настоящее. Которое, совершенно точно, не будет почти никак похоже на прошлое. Здесь и сейчас на первое место выходят личная сила. Ну и, на втором месте, спаянная команда. А уж потом позиция в формализованной пирамиде подчинения и всё остальное. Так что самой разумной стратегией для тебя и твоих парней было бы – качаться, качаться и качаться, как можно быстрее набирая личную силу, а не прогибаться под пожелания вышестоящих начальников – написать то, пояснить это, обеспечить условия для проведения ещё каких-нибудь исследований... Сейчас – золотые деньки! Время, когда можно усилиться так, как никогда больше не получится. И поэтому каждый день на вес золота... А вместо того, чтобы учить и качать твоих парней я уже третий день на базе дурака валяю. И сам не развиваюсь, кстати, тоже. Так что-либо ты прекращаешь страдать ерундой и... – закончить он не успел, пото-

му что дверь кабинета с грохотом влетела внутрь кабинета после чего в него ввалилось около десятка бойцов в полном «обвесе» со штурмовыми винтовками наперевес.

– Wehre dich nicht! Auf die Knie! Hände hinter den Kopf!¹⁸

Скип тяжело вздохнул и... исчез. Ну, то есть, не совсем. То, что он по-прежнему здесь, было понятно по тому, как ворвавшиеся бойцы бодро вылетали в проём выбитой двери оглашая окрестности грохотом очередей. А так же каким-то непонятным маревом, метавшимся среди этих кувркающихся бойцов, а так же их товарищей, оставшихся в приёмной. Потому что кабинет был не таким уж и большим, и вся дежурная смена там могла поместиться только набившись как сельди в бочке.

– Дед, ты дурак? – командир группы GSG 9 повернул голову на голос и обнаружил, что русский снова стоит у выбитого окна всё так же держа за шкурку kriminaloberrat Шольца. Немец тут же, практически рефлексивным движением включил входившую в состав штатного снаряжения портативную камеру, так что следующий монолог «приглашённого специалиста из России» оказался полностью записан: – Ты с первого раза не понял, что ты здесь не нужен. Ты мешаешься под ногами, понятно? Вали отсюда пока цел – или, видит бог, я тебя просто прибью... – после чего герр Шольц вновь последовало по прежнему маршруту, но на этот раз русский ещё и сопровождал его «отеческим» пинком под задницу. После

¹⁸ Не сопротивляться! На колени! Руки за голову!

чего развернулся к немцу.

– Короче, Ульрих, мне надоело. Тебе время до вечера. Если сегодняшним вечером мы с тобой не согласуем график дальнейшего обучения ребят Вольфганга – я просто уйду. И ...битесь тут как хотите. Я терять эти «золотые» дни не намерен. Понятно?

Командир подразделения покосился в проём выбитой двери, в котором было видно, что вырубленные бойцы дежурной смены только сейчас начали как-то шевелиться, после чего тяжело вздохнул и кивнул:

– Понятно, – ему предстояли о-очень непростые переговоры. Потому что, несмотря на то, что свалившийся ему сегодня как снег на голову kriminaloberrat Шольц действительно был той ещё мстительной сукой, его русский «специалист» был действительно прав. Судя по тому, что писали его бойцы, ходившие вместе с этим русским в рейд в Кёльн, в своих рапортах – сейчас было действительно «золотое» время, упускать которое нельзя было ни в коем случае. Ну если он хочет, чтобы выжила не только его семья, которая для него, естественно, была дороже всего на свете, но и весь его народ получил бы шанс на выживание. Пусть не полностью, но хотя бы в какой-то значимой части... А без помощи русского выжать максимум из этого «золотого» времени у них точно не получится. Во всяком случае, все бойцы Вольфганга, поголовно, были в этом уверены. Так они написали в своих рапортах...

– Ну вот и хорошо. Тогда я пошёл, – русский вполне доброжелательно кивнул и вышел из кабинета Ульрих проводил его взглядом, вздохнул и так же вышел из кабинета. Окинув взглядом своих валяющихся бойцов, он покачал головой и холодно приказал:

– Kurt, in genau einer Stunde erwarte ich von Ihnen einen Bericht darüber, warum Sie gegen die Satzung verstoßen und die Dienstschrift auf Befehl eines Postronomen alarmiert haben. Verstehen Sie das?¹⁹

– Das stimmt, Herr Kommandant!²⁰

По существу никаких объяснений не требовалось. Отказать этой суке Шольцу было себе дороже... Но, порядок – есть порядок! К тому же Курт давно уже пытался подсадить самого Ульриха, отчаянно интригуя против него и мечтая переместиться из кресла командира GSG 9/1 в его собственный кабинет. Потому-то он лично и возглавил «тревожников», которых поднял по приказу Шольца. Так что, пожалуй, данный инцидент кроме массы головной боли принесёт Ульриху и кое-какие дивиденды. Особенно если вспомнить то, что последний эпический полёт kriminaloberrat Шольца он сумел лично запечатлеть на носимую камеру...

¹⁹ Курт, ровно через час я ожидаю от вас рапорт о том, почему вы нарушили устав и подняли по тревоге дежурную смену по приказу постороннего человека. Вам понятно?

²⁰ Так точно, господин комендант!

4.

К вечеру никаких подвижек по поднятому вопросу не случилось. И на следующий день тоже. Зато сразу после завтрака Скип, внезапно, обнаружил, что вокруг него образовалась некая «зона отчуждения». Нет, никакого конвоя непосредственно рядом с ним не появилось. Но к нему, отчего-то, перестали подходить. С любым вопросом. Хотя днём раньше он был весьма популярен... Более того, когда он, после обеда, забрёл в курилку, все там присутствующие, резко затушили сигареты и, пряча глаза, молча покинули бокс. Потом его деликатно не пустили в медчасть, в которой, как выяснилось, не осталось ни единого раненного. Всех как-то разом взяли и перевезли в какой-то госпиталь. Причём, не в Бонн, до которого было меньше десяти километров, а куда-то гораздо дальше... Даже мулаты-повара в столовой, раньше весело скалящие зубы в его сторону, переговариваясь при этом на каком-то своём африканском или арабском, в котором, кстати, маг, благодаря уже неплохо прокачанной «лингвистике», потихоньку начал понимать отдельные слова типа «смотри», «снова» и «белый пидор», отчего-то изменили своё поведение и принялись старательно делать вид, что Скип для них не больше чем предмет мебели. Зато неподалёку от него откуда-то появились люди в полном обвесе и с оружием. Не очень близко. В пределах видимости. К тому же они стара-

тельно делали вид, что он им ну ни капельки не интересен, и они здесь по своим, ну вот совершенно не касающимся его делам... Причём, этот вид они делали настолько старательно, что не верилось им ни на грамм.

А вечером, когда маг вернулся в выделенную ему комнату и, привычно, просканировал окружающее пространство, выяснилось, что сигнатуры обитателей обеих соседних комнат немного изменились. Нет, он пока не умел отличать по сигнатуре одного человека от другого. Не на пятом уровне «сканера». Но вот различить, что вчера валяющейся на кровати в соседней комнате человек был одет в одни лишь трусы и майку, а сегодня, отчего-то, оказался упакован в бронежилет и шлем – уже был способен. Да и находящееся в руках его легка увеличившихся в числе соседей оружие «сканер» так же прекрасно опознавал... Вполне возможно, что всё это были всего лишь меры предосторожности, и никто не собирался его атаковать или, там, попытаться захватить – в конце концов, весь день все эти вооруженные бойцы вели себя максимально корректно, но Скип решил: бережёного – Бог бережёт. То есть пора линять.

Но, раз уж пока никаких обострений не случилось, он решил напоследок хотя бы пожрать нормально. Так что сначала спустился в столовую, где плотно поужинал, сожрав чуть ли не тройную порцию, «усугубив» её литровой бутылкой шнапса, купленной пару дней назад во время прогулки по городку, которую он демонстративно высосал в одно рыло.

Никто ж к нему не подсел – значит сами виноваты... С его метаболизмом подобный объём алкоголя организм перерабатывал минут за пятнадцать, после которых маг становился трезвым как стёклышко. Но вот очень вероятные наблюдатели должны были слегка расслабиться. Кому может придёт в голову, что человек, выхлебавший в одиночку литр шнапса планирует какие-то активные действия? Нормальному немцу после подобного и живым-то остаться бывает затруднительно. Так что после такого – только в кровать... После чего Скип поспешно, пока его рожа сияла пьяной краснотой, а глаза пьяненько поблёскивали, вернулся в комнату.

В комнате Скип улёгся на кровать и, страдая и матерясь про себя, слил уйму очков, увеличив «инвентарь» на одну ступень. А затем разделся до трусов и, аккуратно убрав все свои вещи в инвентарь, накинул на шею полотенце и двинулся в дальнюю душевую. В дальнюю, потому, что там была кабинка, из окошка которой было видно окно туалета соседнего здания. Ну а через него можно было разглядеть и кусочек самого туалета, достаточный, чтобы воспользоваться «смещением»... Не то чтобы всё это было так уж необходимо – он мог просто нагло выйти через ворота и, не смотря на то, какие были отданы команды – хрен бы кто сумел его остановить. Но при этом не факт, что удалось бы обойтись без трупов. А трупы точно осложнили бы дальнейшее сотрудничество в деле противостояния тварям и обороны родного мира. Так что Скип решил уйти, так сказать, по-английски.

В душевой маг, пользуясь моментом, всласть помылся, после чего включил горячую воду и, дождавшись, пока клубы пара заполнили кабинку, прикинув к окошку, задействовал «смещение». В туалете соседнего корпуса никого не оказалось. Корпус был административным, и большая часть его обитателей покинула его ещё до ужина. А немногие задержавшиеся, судя по увиденному им через окошко душевой расположению горящих окон, при возникновении у них желания посетить «ватерклозет» должны были воспользоваться другими, куда более близкими к ним туалетами. Так что пустота «точки прибытия» была ожидаема. Слип быстро обтёрся повлажневшим полотенцем и облачился в своё снаряжение. А затем накинул на себя «скрытность» вместе с «маскировкой» и кастанул «портал» к одной из своих меток, расположенной на тихой окраинной улочке Санкт-Августина, которую он поставил в одну из своих прошлых прогулок. В принципе «портал» на третьем уровне дотягивался и до Кёльна, но на ближайшей окраине они не бывали, а открывать портал наобум Слип не захотел. Ну его на хрен – ещё стоящая какая на месте прибытия окажется – а он только помылся... Вынырнув из «портала», маг огляделся и кастанул «сканер», после чего, убедившись, что никого постороннего в радиусе тридцати метров не имеется, лёгким бегом двинулся в сторону Тройсдорфа, к ближайшему мосту через Зиг. Потому что, если разогнаться – можно перебудить полгородка. «Скрытность», конечно, действует и на издаваемые звуки,

но, если передвигаться на скорости автомобиля – даже она не способна заглушить грохот обутых в подкованные берцы «копыт» по булыжнику или асфальту. А ведь где-то по пути ещё и блок-пост должен встретиться... Так что будем поспешать медленно. Всё равно даже при том, что для Скипа считалось «лёгким бегом» он должен был добраться до окраин Кёльна всего минут через сорок.

Между тем, в пункте постоянной дислокации главного немецкого спецподразделения потихоньку начинался переполох... Наблюдение за русским велось постоянно. Правда в комнате размещать видеокамеры не стали, но зато в коридорах казармы они были установлены штатно. Так что, когда с момента его захода в душевую прошло более тридцати минут, оператор забеспокоился. И сообщил о слишком долгом отсутствии начальнику смены. А тот вышел напрямую на kriminaloberrat Шольца, который день назад вытребовав себе всю полноту власти на территории ППД, взамен пообещав «привести в чувство» этого наглого русского и обеспечить «полное выполнение им всех взятых на себя обязательств»... Потому что происшествие в кабинете начальника GSG 9, в поданном им рапорте было представлено именно как выходка наглого русского, беспардонно отказавшего подчиняться законным требованиям немецкого командования в лице самого герра Шольца!

Kriminaloberrat потребовал немедленно уточнить почему русский настолько задержался в душевой и пообещал подчи-

нённым множество кар если, вдруг, выяснится, что этот тип каким-то образом сумел улизнуть. Потому как пройти через КПП он точно не мог, поскольку наряд на воротах был ещё с утра усилен отделением спецназовцев в полном вооружении, а, кроме того, в ста метрах за воротам был выставлен блокпост в составе отделения спецназа из состава GSG 9/1, которому в усиление придали колесную БМП «Boxer IFV», главным калибром которой была 30-мм автоматическая пушка. Так что даже если русский рискнул бы прорываться через КПП – его было чем остановить. Миндальничать с этими распоясавшимися варварами герр Шольц совершенно не собирался. Они должны были знать своё место!

После получения команды, один из спецназовцев, расположившихся в соседней комнате, так же разделся до трусов и, вооружившись шлёпками и полотенцем, а так же старым добрым «Glock», который он заткнул за трусы сзади, так что его приходилось постоянно поддерживать рукой, аккуратно заглянул в душевую. Та оказалась пуста. Поиски по зданию, предпринятые сразу после этого – ничего не дали. После чего всё подразделение было поднято по тревоге, и поиски развернулись по всему пункту постоянной дислокации. Они затянулись до шести утра и так же закончились ничем. После чего kriminaloberrat Шольц в сопровождении спецназовцев нагрянул в городской центр видеоконтроля и заставил дежурную смену не просто предоставить ему доступ ко всей имеющейся информации за прошедшую ночь, но и провести

акцентированный поиск по изображению. На что, естественно, у него никаких полномочий не было. Но герр Шольц закусил удила, прекрасно понимая, что ждёт его в случае неудачи... Поиск так же ни к чему не привёл. Несмотря на то, что за прошлые сутки изображений русского в различных ракурсах на компах системы видеоконтроля ППД накопилось аж на девять часов записи. Так что на что опираться в поиске было в достатке. Но, увы, ни камеры, установленные вдоль забора ППД, ни обычные городские, ни, даже, камеры систем фиксации нарушения скоростного режима, которые, вследствие того, что у них имелась функция различения и считывания автомобильных номеров в любую погоду и при самом минимальном уровне освещённости, имели лучшую разрешающую способность – ничего не зафиксировали. Со всем. Русский будто испарился... Так что, когда в министерстве, наконец-то, отреагировали на жалобу начальника местного полицейского управления, которому, в свою очередь, пожаловался начальник городского центра видеоконтроля, и позвонили kriminaloberrat Шольцу, тому пришлось нервно оправдываться и клятвенно обещать, что он «немедленно разберётся с проблемой». Хотя уверенности в том, что ему это удастся у него уже не было.

Между тем Скип, послуживший причиной всего этого оживления, к этому моменту не только добрался до Кёльна, но и успел слегка подкачаться на местных тварях. Нет, он не собирался рыскать по всему городу, разыскивая но-

вые «тройки», прошедшие через Врата после того, как они с бойцами Вольфганга разобрался со старыми. Кёльнские твари ему были уже не особенно интересны. Потому что они были ещё свеженькими и не раскачанными. Недели для того, чтобы они успели набрать хотя бы по уровню в текущих условиях было точно мало. Потому что Кёльн, как и большинство других городов-миллионников мира, за прошедшее время практически опустел. Поэтому тварям просто не было на ком качаться. А далеко от Врат они, почему-то, первые несколько тактов уходить не могли. Ну, как минимум, так было в его прошлой реальности. Будет ли так же в этой – Скип не знал. Потому что в этой реальности уже случилось много того, о чём в своей прошлой жизни маг даже не слышал... Впрочем, был вариант, что в той реальности оно тоже случалось, просто информация об этом до него дошла. Либо потому что те, с кем это случалось – не смогли выжить и рассказать, либо дело было в том, что в прошлой жизни сам Скип был слишком мелкой фигурой, чтобы с ним поделились подобным знанием.

Но, с другой стороны, если кто-то лезет под руку – не упускать же опыт! Система подобного не любит. Так что, пока он шёл через Кёльн, ему под эту самую руку попало около полусотни стай низкоуровневых тварей и десятков высокоуровневых. Как он и ожидал – никто из свеженьких тварей старшего левела не успел поднять ни одного уровня, так что особенно много опыта магу не досталось. Даже шестой части

объёма очков, необходимых для покупки одного очка характеристик поднять не смог! Чёрт бы подрал Систему, так задравшую ему ценник...

Так что, быстро пройдя Кёльн насквозь Скип двинулся дальше, к Дюссельдорфу, которого достиг ближе к вечеру. Настроение у него было отличное, потому как его ждала «вкусная» Рейно-Рурская агломерация с более чем десятком Врат. Она была самой крупной в Германии, а в Европе уступала только Московской, Лондонской и Парижской. Так что твари тут должны быть вполне раскаченными. Ибо никто их пока здесь не «прореживал». То есть они были ещё той, первой генерации, которой было на ком качаться... Не исключено, что ему попадётся парочка тех, кто сумеет подняться уровня до двадцать четвёртого – двадцать пятого! А это была очень вкусная добыча. Хотя ради неё точно придётся постараться. Столь раскаченные твари даже для него могут представлять немалую опасность. Не смотря на все его задранные характеристики и прокаченные навыки и заклы. Особенно, учитывая, что характеристики работают как-то не так... Но и опыта с них можно снять столько, что точно хватит не только чтобы прокачаться до третьего предела, но ещё и получится солидно поднять уровень навыков и заклинаний.

В Санкт-Августине, между тем, события продолжали развиваться довольно нервно. Уже к одиннадцати в ППД высадился солидный десант высокопоставленных личностей из министерства внутренних дел во главе с самим заммини-

стра, после чего бойцов Вольфганга, которые были в рейде по Кёльну вместе со Скипом, начали дёргать на допросы, которые, впрочем, корректно именовались «собеседованиями». Хотя прессовали бойцов на них ничуть не меньше, чем каких-нибудь преступников... К исходу дня было объявлено, что чрезвычайные полномочия kriminaloberrat Шольца отзываются, но и коменданту Ульриху они так же не возвращаются. Как минимум, на период расследования. Более того, группа Вольфганга во главе с ним самим временно отстраняется от участия в программе подготовки... После чего все семнадцать человек, которые ходили в рейд вместе с «русским специалистом», в том числе и раненные, которых так же привезли в «альма матер» и подвергли допросам, поскольку они все уже оказались полностью здоровы (даже Гюнтер, которому в исследовательском раже едва снова не отпили руку), взяли и дружно написали рапорта на увольнение. А когда их принялись по одному вызывать на «беседу» с прибывшим начальством, на котором попытались запугивать различными карами – они дружно заявили, что готовы воспользоваться всеми теми навыками, которые сумели освоить за время работы с русским, чтобы настоять на своём и заняться, наконец, вместо всего этого идиотизма тем, что сейчас и требуется делать. Вне зависимости будут они при этом состоять на службе в специальном подразделении или займутся этим самостоятельно на гражданке. А когда Вольфганга, на следующее утро, вызвали в Бонн, приказав прибыть

на приём лично к министру, он заявил тому в лоб:

– Вы занимаетесь полным идиотизмом. А ваши действия нельзя охарактеризовать никак иначе нежели предательством страны и немецкого народа. Дабы сохранить привычные механизмы подчинённости и, даже не власть, а всего лишь свои представления о том, как она должна выглядеть внешне, вы упускаете время на то, чтобы подготовиться к катастрофе. Представьте себе, что японцы имели бы возможность создать собственную атомную бомбу и стратегический бомбардировщик, и, тем самым, предотвратить бомбардировку своих городов, но, вместо этого, погрязли бы в спорах о градусе поклона императору и оттенке цвета хризантемы, позволительном при императорском дворе... так вот – вы сейчас занимаетесь именно этим. И делаете это на фоне того, что нам точно известно, что впереди нас ждёт кое-что похуже ядерной бомбардировки... Вы как хотите – а я не буду в этом участвовать, и постараюсь сделать всё, чтобы спасти свою семью и свою страну! С вами или без вас!

Эта ли запальчивая речь подействовала, либо сложился целый комплекс факторов, но служебное расследование, до этого момента катившееся ко вполне понятному всем финалу, внезапно было приостановлено, и Ульриху была возвращена вся полнота власти в подразделении. После чего ему была поставлена задача немедленно любым способом связаться с исчезнувшим «русским специалистом» и убедить его продолжить программу подготовки...

Так что утром третьего дня после ухода из Санкт-Августина Скин проснулся от того, что откуда-то сверху на весь Мёхенгладбах, в который он заглянул после Дюссельдорфа, не столько даже за опытом, сколько чтобы слегка передохнуть от той бойни, которая началась почти сразу же как он добрался до Дюссельдорфа, вещали:

– Господин Скин, правительство Германии приносит вам искренние извинения за всё произошедшее и просит вас немедленно связаться с его представителями для согласования дальнейшего плана взаимодействия. Сделать это вы можете любым из следующих способов...

Маг некоторое время полежал, прислушиваясь к призыву, который постоянно гоняли по кругу с чего-то типа беспилотника, но тут в небе что-то хлопнуло, и призывы прекратились. Похоже сбили. Интересно кто у нас тут такой дальнобойный появился? Ну да ничего – сейчас перекусим и посмотрим... Скин зевнул и, поднявшись, хорошенько потянулся. Значит немцы дозрели. Ну что ж, теперь можно и возвращаться. Похоже, больше никто не будет вставлять ему палки в колёса.

До Санкт-Августина он добрался на следующий день, снова слегка почистив Дюссельдорф и Кёльн. Но именно слегка. В Дюссельдорфе удалось «затрофеить» только одну «тройку», а в Кёльне две. Так что сильно они его не задержали. Стаи же маг «унасекомливал» даже не притормаживая, и только если они ему как-то мешались. От тех жалких сотен

очков, которые «падали» со стай ему не было ни тепло, ни холодно.

В пункт постоянной дислокации главного антитеррористического спецназа Германии – Группы охраны границ 9, Скип вошёл в шлёпках, трусах и полотенце, накинутом на шею. А что? Как уходил – так и вернулся.

Первым из той команды, с которой он ходил в Кёльн, его встретил Гюнтер. Прямо посередине плаца, через который маг двигался в сторону здания, в котором располагалась выделенная ему комната. С рычанием облапив мага, немец возбужденно заорал:

– Скип, а мы все рапорта написали! Из-за того, как с тобой обошлись... Ну не только из-за этого – но я из-за этого... ну в основном... да и остальные наши тоже возмутились... Ну, когда узнали про тебя...

– Так, всё, боец, всё, – Скип вскинул руки, – закончить доклад. Ты мне тут все ваши военные тайны сейчас расскажешь – ни одной не останется. И тогда, хочешь-не хочешь, придётся меня в тюрьму сажать. А я ещё попутешествовать хочу. В Африку там, съездить, к пирамидам...

Гюнтер замолчал и ошарашенно уставился на мага. А потом выдал:

– Э-э-э...

И Скип понял, что с шутки пришлись не по адресу. Гигант из Шлезвиг-Гольштейна был отличным бойцом – обученным, смелым, дисциплинированным, но когда речь шла

об интеллекте... Поэтому он просто обнял Гюнтера за плечи и молча повёл за собой к лавочке. Переодеваться. С перфомансом пора было заканчивать.

Вольфганг появился, когда маг закончил зашнуровывать берцы.

– Рад тебя видеть, – заявил он, протягивая руку.

– Взаимно, – ухмыльнулся русский, пожимая руку. – Тебя там как, не посадили?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.